ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 15 (1663)

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Вторник, 4 февраля 1964 года | Цена 3 коп.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ УСПЕХ ИСКУССТВА БЕЛОРУССИИ

С огромным успехом проходят на сцене Кремлевского Дворца съездов выступления Белорусского Большого театра оперы и балета. Яркие произведения белорусских композиторов А. Туренкова и Г. Вагнера, интересная постановка оперы «Отелло» Д. Верди получили высокую оценку москвичей.

1 февраля Белорусский Большой театр оперы и балета показал оперный спектакль «Ясный рассвет» (музыка А. Туренкова, либретто А. Вачнаы), посвященный воссоединению с Родиной западных земель Белоруссии в 1939 году. Его герои—рыбак Микола (В. Гурьев), рыбачка Марина (П. Дружина), польский коммунист Лагоский (А. Савченко) — простые, честные люди, посвятившие себя борьбе против ненавистного панского ига. Яркие образы революционеров, задушевные белорусские песни, интересные массовые сцены — «Сходка» (во второй картине), «Восстание» (в финале) — все это определило успех спектакля. Подлинно народная опера «Ясный рассвет» посвящена братской дружбе белорусских, польских и русских трудящихся.

Этот красочный, интересный спектакль поставили главный режиссер театра, народный артист УССР Д. Смолич и режиссер Ю. Уженцев, оформил народный художник БССР Е. Чемодуров. В ведущих партиях были заняты народные артисты БССР Т. Шимко, И. Сорокин, заслуженные артисты БССР В. Чернобаев, В. Глушаков и другие. Дирижировал народный артист БССР Л. Любимов.

Оперу «Ясный рассвет», тепло принятую москвичами, слушали товарищи Л. И. Брежнев, Г. И. Воронов, А. Н. Косыгин, А. И. Микоян, Н. С. Хрущев, Л. Н. Ефремов.

На спектакле присутствовали также секретарь ЦК Компартии Белоруссии В. Ф. Шауро, министр культуры СССР Е. А. Фурцева, министр культуры БССР Г. Я. Киселев, заведующий отделом науки и культуры ЦК Компартии Белоруссии Н. Ф. Капич.

(ТАСС).

ВАХТАНГОВЦЫ В МИНСКЕ

В МИНСКЕ на сцене Театра оперы и балета с успехом проходят гастроли Московского государственного академического театра имени Евг. Вахтангова. В репертуаре гастролей — «Стряпуха» А. Софронова, «На золотом дне» Д. Мамина-Сибиряка, драма Г. Гауптмана — «Перед заходом солнца».

Минчане встретятся с такими мастерами сцены, как М. Астангов, Ю. Борисова, Н. Гриценко, Л. Пашкова, Л. Целиковская, М. Ульянов, Ю. Яковлев и другие.

ВОЛГОГРАДСКИЕ ВСТРЕЧИ

НА СВЯЩЕННОЙ волгоградской земле звучат радостные голоса большого праздника — фестиваля искусств столицы нашей Родины Москвы и городов-героев — Волгограда, Ленинграда, Киева, Севастополя, Одессы.

Перед открытием фестиваля в Драматическом театре имени М. Горького состоялось торжественное заседание трудящихся города вместе с представителями Советской Армии, посвященное 21-й годовщине разгрома гитлеровских захватчиков на берегу Волги.

...И вот первый концерт. Московский певец А. Беседин в сопровождении симфонического оркестра Московской государственной филармонии и Республиканской хоровой капеллы поет «Песню о Ленине» А. Холминова и «Бухенвальдский набат» В. Мурадели. Симфонический оркестр под руководством К. Кондрашина исполняет «Праздничную увертюру» и Девятую симфонию Д. Шостаковича.

Во втором отделении прозвучала «Патетическая оратория» Г. Свиридова. Оркестр, капелла, большой сводный хоровой коллектив волгоградцев, солисты Е. Максименко и Л. Филатова, дирижер А. Юрлов исполнили это выдающееся произведение современности как торжественный гимн, славящий революционные подвиги советского народа. На следующий день в концерте симфонического оркестра и хоровой капеллы участвовали народный артист РСФСР профессор Я. Флиер и солист Большого театра Союза ССР А. Масленников.

В эти дни коллектив завода «Красный Октябрь» принимал в своем Дворце культуры имени В. И. Ленина артистов Государственного заслуженного ансамбля танца Украинской ССР, руководимого народным артистом П. Вирским. С мастерами искусства Ленинграда волгоградцы встретились во Дворце культуры судоверфи, а с артистами эстрады Москвы — во Дворце культуры Тракторного завода и в клубе «Сорок лет Октября».

С большим успехом прошли первые выступления Ансамбля песни и пляски Черноморского флота и одесского эстрадного оркестра. Порадовали зрителей и хозяева фестиваля — артисты Волгоградской филармонии: в доме культуры «Металлург» они показали интересную концертную программу «Течет Волга».

В дни фестиваля группа московских и ленинградских композиторов, артистов Ленинградской эстрады встретилась в Доме культуры имени Ю. А. Гагарина с участниками народного хора тракторозаводцев, рабочими, инженерами и техниками завода нефтяного оборудования «Баррикады».

Среди гостей учащихся и педагогов Волгоградского музыкального училища были в минувшее воскресенье Республиканская хоровая капелла во главе со своим художественным руководителем А. Юрловым, композитор А. Флярковский.

Сегодня четвертый день фестиваля — яркого праздника искусств городов-героев.

Ю. ПОСПЕЛОВСКИЙ,
соб. корр. «Советской культуры».

ВОЛГОГРАД.

Кинофестиваль в Камбодже

В КИНОТЕАТРЕ «Капитоль» начался фестиваль советского фильма. Первый день фестиваля начался с показа кинофильма «Повесть пламенных лет». Во время фестиваля камбоджийский зритель увидит также фильмы «Взрослые дети», «Большая дорога», «Подвиг разведчика», «Павел Корчагин», «Песни России», «Снова к звездам» и ряд других, как художественных, так и документальных.

(ТАСС).

Вести

ИЗ КАЗАХСТАНА

О ХИМИКАХ РЕСПУБЛИКИ

НА ЭКРАНЕ возникают отроги Тянь-Шаня, величественно высятся Черные горы. Это знаменитый Каратау — младший несметных природных богатств, бассейн плодородия. О нем как об одной из ударных строек химической индустрии говорил на декабрьском Пленуме ЦК КПСС Н. С. Хрущев.

Диктор называет цифры, которыми определяется бурный рост Казахстана. Сейчас Каратауский горнохимический комбинат дает 710 тысяч тонн руды в год. А на востоке Казахстана несет свою трудовую вахту Усть-Каменогорский свинцово-цинковый комбинат имени В. И. Ленина. Коллектив этого предприятия, работающий по коммунистическим нормам, активно помогает сельскому хозяйству.

Специальный номер киножурнала «Советский Казахстан» посвящен развитию химической промышленности. Киноочерк о химиках республики создан сценаристом В. Рапопортом, режиссером А. Куликовым, операторами А. Колесниковым, И. Антоновым, В. Зайцевым и другими.

ОПЕРА О ЦЕЛИНЕ

Десять лет тому назад советские люди начали штурм целины. Героическому подвигу нашей молодежи, вдохновленной идеями коммунизма, Казахский государственный театр оперы и балета имени Абая посвящает свой новый спектакль — «Наследники».

Музыку оперы написал народный артист Казахской ССР лауреат Государственной премии Е. Брусиловский. Либретто принадлежит перу писателя И. Анова. Премьера оперы «Наследники» состоится в конце января. А в мае, во время гастролей в Целинограде, этот спектакль будет показан покорителям степных просторов.

ПЕРВАЯ ПРЕМЬЕРА ГОДА

Республиканский театр для детей и юношества Казахстана показал в начале января пьесу М. Хрсенова «Потерянный дневник». Это первая премьера нового, 1964 года.

«Потерянный дневник» посвящен событиям периода культа личности. Герои этой пьесы попадают в сложные жизненные обстоятельства. Но они не сгибаются под ударами судьбы, мужественно борются. Они живут нерушимой верой в торжество ленинских принципов партийной и государственной жизни.

Пьесу молодого драматурга поставил режиссер Т. Сидоров. В ролях заняты народная артистка республики С. Саттарова, заслуженная артистка республики А. Умурзакова и другие актеры театра.

ДОМ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Весной будущего года в Целинограде начнется строительство Дома советской молодежи. Уже сейчас в одном из московских институтов разрабатывается проектное задание, делаются рабочие чертежи.

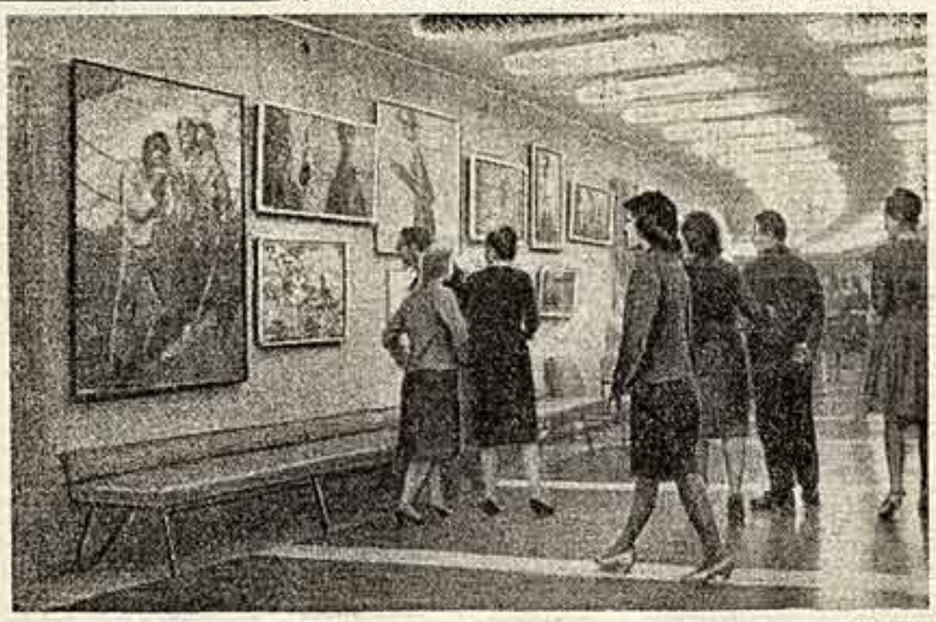
Дом советской молодежи станет целым архитектурным ансамблем. В нем будут зрительный зал с механизированной сценой театрального типа, зал-фойе покорителей целины, спортивный блок, рассчитанный на проведение всех видов соревнований.

В комплекс Дома советской молодежи войдут также клуб пионеров, просторный лекторий, библиотечный отдел, зал бракосочетания и гостиница на 150 мест.

ИНТЕРЕСНАЯ ВСТРЕЧА

По приглашению архивных работников Алма-Аты в их новом здании побывала большая группа представителей творческой интеллигенции Казахстана. Среди гостей были писатели, художники и композиторы.

Начальник Архивного управления Совета Министров республики Джангалин рассказал гостям о работе творческих работников и организаций по собиранию личных архивов и материалов. Затем были показаны документальный фильм, составленный из старых кинолент, которые хранятся в Центральном архиве, и большая выставка подлинных ценных документов, в том числе о литературе и искусстве Советского Казахстана. Это письма, наброски, эскизы, картины и другие материалы.



В Целинограде, во Дворце целинников, открылась первая отчетная выставка художников Целинного края. Представлено около ста работ живописцев, графиков и скульпторов Целинограда. Кончиева, Павлодара и Кустаная.

Лейтмотив выставки — целина и целинники.

Первая краевая выставка — первый отчет целинных художников.

На снимке: в одном из залов выставки художников-целинников.

Фото А. БАРФОЛОМЕЕВА. (АПН).

НОВЫЙ МУЗЕЙ АЛМА-АТЫ

В столице Казахстана открылся литературно-мемориальный музей Мухтара Ауэзова. В доме, где прожил последние десять лет своей жизни классик казахской советской литературы, развернута интересная экспозиция.

Творчество лауреата Ленинской и Государственной премий М. Ауэзова оказало благотворное влияние на развитие всей литературы и искусства республики. Его эпопея «Путь Абая», его пьесы «Енлик и Кебек», «Айман и Шолпан» и другие вошли в золотой фонд национальной культуры.

В экспозиции музея широко представлены книги и пьесы М. Ауэзова, изданные в Советском Союзе. Здесь собраны его труды, вышедшие в различных зарубежных странах.

ЕЩЕ ОДИН НАРОДНЫЙ...

Быстро растет семья самодеятельных народных коллективов республики — театров, хоров, ансамблей. Еще год назад их было 30, сейчас — около 50.

Недавно почетное звание народного театра получил казахский драматический коллектив колхоза «40 лет Октября» Кегенского района Алма-Атинской области. Кегенцы пропагандируют на своей сцене лучшие произведения советских писателей. Они показывают землякам пьесы М. Ауэзова, Г. Мусрепова, А. Тажибаева и других драматургов республики.

ВЫСШАЯ НАГРАДА — СОВЕТСКОМУ ФИЛЬМУ

В МОНТЕ-КАРЛО (княжество Монако) закончился четвертый Международный фестиваль телевизионных фильмов. Связавшись по телефону с Монте-Карло, наш корреспондент попросил члена международного жюри В. И. Чернышева рассказать об итогах фестиваля.

Основная награда фестиваля, премия за содействие взаимопониманию между народами — «Золотая нимфа» — присуждена советскому телевизионному фильму «Советское космоплавание», сообщил В. И. Чернышев. Это красочный рассказ о замечательном полете первой в мире женщины-космонавта Валентины Терешковой и ее «небесного брата» Валерия Быковского, фильм о больших успехах советской науки и техники в освоении космоса и развитии телевидения. Все члены международного жюри единодушно признали фильм исключительно интересным и указали на его неоценимое значение для развития телевидения во всем мире.

Другую премию за содействие взаимопониманию между народами получил японский фильм «Сегодня все еще под атомным облаком» — о последствиях атомной бомбардировки Хиросимы. Чехословацкий комбинированный (с участием кукол и людей) фильм «Барнабашек» отмечен премией за лучший детский фильм. Премия за лучший сценарий досталась венгерскому телевизионному фильму «Операция «Троянский конь». Премии за лучшее исполнение женской роли удостоена западногерманская артистка Тереза Гизе (телевизионный фильм «Васса Железнова» по пьесе А. М. Горького).

Премии жюри присуждены также американскому документальному фильму «Янки идут», рассказывающему о высадке американских войск в Европе во время первой мировой войны, и западногерманской сатире «Награда для вундеркиндов». Специальным решением жюри отмечен как представляющий большой интерес репортаж румынского телевидения о долголетии.

Все советские телевизионные фильмы, как премированный, так и другие, были приняты с большим интересом. Достаточно сказать, что телевидение Монте-Карло уже запросило у советской делегации фильмы «Советское космоплавание» и «Голубой огонек», чтобы показать их своим зрителям. К советским фильмам проявлен также интерес со стороны ряда телевизионных компаний зарубежных стран.

Ю. ЛОПАТИН,
корр. ТАСС.

ПАРИЖ.

ГОСТИ ИЗ ОАР

В МОСКВУ, на открывающийся сегодня в кинотеатре «Ударник» фестиваль кинофильмов Объединенной Арабской Республики прибыла делегация творческих работников ОАР во главе с председателем Всеобщей компании ОАР по производству арабских фильмов Салахом Эд-дин Абу Сеф.

Фестиваль в Москве продлится до 21 февраля. Арабские фильмы будут демонстрироваться в пяти столичных кинотеатрах — «Ударнике», «Родине», «Космосе», «Форуме», «Рассвете».

Зрители в дни фестиваля познакомятся с несколькими новыми кинопроизведениями, созданными на различных студиях ОАР. В их числе полнометражные художественные фильмы «Черные очки», «Маленькая кудесница», «Открытая дверь» и другие.

Вслед за москвичами фильмы ОАР посмотрят жители Ленинграда, Таллина, Киева, Еревана, Тбилиси, Ташкента, Баку, Алма-Аты, Душанбе, Фрунзе и Ашхабада.

Гордость нашего искусства

В залах Академии художеств СССР открылась юбилейная выставка выдающегося советского скульптора Анны Семеновны Голубкиной. Выставка приурочена к столетию со дня рождения А. С. Голубкиной. На открытии присутствовали видные деятели искусства, представители общественности.

О ВЗЫСКАТЕЛЬНОСТИ

Заметки редактора творческого объединения киностудии

Чем объяснить их появление? Как, какими путями проникают эти фильмы на экран? Кто открывает им зеленую улицу?

Когда на экраны выходит слабый фильм, суровой критике общественности подвергаются обычно режиссер, сценарист — непосредственные создатели фильма. Это, конечно, справедливо.

Но фильм на своем пути к экрану нуждается в постоянной и квалифицированной помощи коллектива студии, многих работников и, в частности, редакторов. Отчего же мы, редакторы, мы, которые должны быть настоящими и требовательными помощниками создателей фильма, соучастниками творческого процесса, открываем иной раз дорогу серости и халтуре? Ведь мы, лучше чем кто-нибудь другой, знаем, что во многих, очень во многих случаях творческую неудачу можно и должно было предотвратить.

И в эти дни, когда мы обращаемся мысленным взором к событиям, происшедшим год тому назад на встрече руководителей партии и правительства с творческой интеллигенцией, хочется и обязательно нужно говорить не только о наших успехах, но и о тех недостатках, которые мешают нам в полной мере претворить в жизнь требования партии. Говорить об этом нужно прямо и откровенно.

Честность — прежде всего

КАК НИ СТРАННО, причиной рождения серых, посредственных фильмов очень часто бывает доброта, точнее—либерализм, который нередко проявляют на наших студиях члены редколлегий и художественных советов. За значительной темой мы порой не замечаем композиционной рыхлости, незавершенности в разработке характеров, поверхностности.

Проявляя либерализм, некоторые товарищи обычно говорят: автор талантлив, режиссер опытный, они внесут поправки в режиссерский сценарий...

На практике такой подход к делу ведет к снижению идейно-художественного уровня фильмов, отрицательно сказывается на производстве. Из-за своей чрезмерной снисходительности мы иной раз запускаем в производство незавершенные сценарии. Этот порок получил довольно большое распространение. Можно привести множество примеров, говорящих о его живучести. Едва успеем иной раз запустить сценарий в производство, тут же, очень скоро работу над фильмом приостанавливаем. Группы, только что сформированные, распускаем. Начинаем уточнять линии взаимоотношений героев, их поведение, сокращать эпизоды и даже иногда «прояснять» замысел. Я не говорю уже о работе над языком, которая у нас, как правило, ведется почти до самой сдачи готового фильма.

Разве не о либерализме свидетельствует тот факт, что в нашем объединении был одобрен один из вариантов сценария «Поединок с собой», в котором показ производственных дел нефтяников заслонил людей, их облик, богатство их духовной жизни. А случай с фильмом «Влюбленные»? Здесь я должен прямо сказать, что запуск этого фильма в производство был нашей ошибкой, нашей недоработкой. В сценарии, постановку которого мы поручили двум дипломникам режиссерского факультета (один из них являлся соавтором сценария), не было, по существу, ни одного яркого характера, сюжет его распадался на две части. Мы сами, редколлегия творческого объединения и художественный совет, анализируя состояние дел в объединении, решили приостановить работу над фильмом.

Сегодня сценарий «Влюбленные» снова в производстве, но это уже другой сценарий. В нем имеются и стройный сюжет, и характеры, и даже эпизодические персонажи теперь выписаны отчетливо.

Говорят, лучше поздно, чем никогда. Мы сами заметили ошибку и сами исправили ее: фильм в том несовершенном виде, в каком он мог бы появиться, не выйдет на экран. Но ведь заметить эту ошибку можно было бы раньше, а не тогда, когда просчеты сценария стали особенно наглядны!

Из-за того, что мы иногда проявляем так называемую «доброту», в съемочных группах и в объединениях создается нервозная авральная обстановка, которая, кроме вреда, ничего не приносит. В таких случаях мы нередко идем на то, что начинаем искать доработчиков, менять режиссеров и операторов, актеров и гримеров, хотя зло заключено в незавершенности сценария. Не случайно мы порой тянем-потянем, а вытащить не можем.

Либерализм наносит серьезный материальный ущерб, порой исчисляемый тысячами и тысячами рублей. Либерализм наносит и моральный ущерб. Огромное число людей тратит бесплодно часы и дни на заседаниях и совещаниях. Кстати, с этим фактом у нас почему-то никто не считается.

Учтя ошибку с фильмом «Влюбленные», редколлегия нашего объединения не пошла на поводу у «добряков» при обсуждении сценария С. Вишневецкой, А. Марьямова и В. Строевой «Мы — русский народ». Мы решили не торопиться с запуском. И вот прошло время, и мы получили по-настоящему хороший, добротный сценарий.

Пора, давно пора нам научиться смело и прямо говорить людям правду в глаза. Хорошо — скажи, что хорошо; а плохо, не удался сценарий — скажи: не удался, надо доделать, доработать. Честность прежде всего! Половинчатость решений — это худший вид равнодушия.

Именно об этом говорит печальная судьба сценария и его автора Д. Тарасова, который на протяжении многих лет не мог добиться от студии «Мосфильм» правдивого ответа — хорош его сценарий о Баумане или плох. Многие товарищи видели, что сценарий не получился, но либо отмалчивались, либо говорили так обтекаемо, что автору оставалось одно — лелеять мечту о постановке.

В творчестве не может быть ни снисходительности, ни скидок талантам и авторитетам. От этого тоже зависит и качество, и идейно-художественный уровень наших фильмов.

За смелые поиски

«НАМ НУЖНО много сценариев, хороших и разных» — этот призыв довольно часто можно видеть на страницах наших газет и журналов. Такая постановка вопроса вполне закономерна, она продиктована ростом нашей кинематографии.

Поэтому сегодня необходимо во весь рост, со всей остротой поставить вопрос о литературе кино. Ведь у нас до сих пор еще ведутся бесплодные дискуссии на тему: а является ли сценарий видом литературы, таким же, как проза, поэзия или драматургия? Ставится нередко под сомнение и существование самой профессии кинодраматурга. Было бы еще полбеды, если бы дело ограничивалось дискуссиями, но за ними иногда идут оргвыводы. Сценарии в наших издательствах

(Окончание на 2-й стр.).

ПРИВЕТ ТЕБЕ, ЦЕЙЛОН!

ВЫСТАВКА «Цейлон глазами советских художников» открылась 1 февраля в Музее искусств народов Востока.

Посетители обращают внимание на работы В. Ватагина, созданные более полувека назад, в 1913 году. Дружеский интерес к стране и ее народу, который вложил в скульптуры и рисунки художник, характерен для всей выставки.

Он заметен в великолепных путевых набросках и картинах В. Горяева, как всегда, четких и выразительных, в серии картин и акварелей О. Бетехтина, в ярких, солнечных рисунках Е. Асламазян, в чудесной керамике М. Ярославской.

Художников увлекает не только экзотика далекого тропического острова: пальмы и прибой океана, слоны, расчищающие дорогу в джунглях, неповторимая архитектура древних храмов. Нет, они чутко и дружески реагируют на все новое, что принесло Цейлону освобождение.

На открытии выставки выступили посол Цейлона в СССР г-н Тикири Б. Субасингхе и вице-президент Общества советско-цейлонской дружбы В. Горяев.

Смотр общественных библиотек

Пусть книга войдет в каждый дом!

КАЖЕТСЯ, это было совсем недавно. Первый человек, распахнувший двери своей квартиры и предложивший соседям пользоваться домашней библиотекой, стал первым общественным распространителем книг. Теперь библиотека на общественных началах в ЖЭКе, в красном уголке, в студенческом общежитии — не новость. Более того, к ней предъявляются подчас не меньшие требования, чем к государственной.

Вспомним, например, условия Всесоюзного смотра общественных библиотек, который проводится с июня прошлого года Министерством культуры СССР, ЦК профсоюза работников культуры и редакцией газеты «Советская культура»: содействовать росту коммунистической сознательности людей, пропагандировать важнейшие партийные документы, распространять научно-технические и сельскохозяйственные знания, эстетически воспитывать читателей, вести массовую работу за пределами библиотеки, пополнять книжный фонд. Поистине непочатый край работы!

Сейчас подводятся итоги Всесоюзного смотра. Скоро станут известны имена победителей этого почетного соревнования. А пока, не раскрывая, естественно, «секретов» и решений жюри, познакомим читателей с лучшими общественными библиотеками Узбекской ССР.

ИХ В УЗБЕКИСТАНЕ 274. Двести семьдесят четыре библиотеки, принявшие участие в смотре. И четыре признаны Министерством культуры УзССР и Республиканским комитетом профсоюза работников культуры лучшими. Чем же отличаются они от остальных? Ведь почти о каждой можно рассказать немало интересного. В самом деле: книжные выставки на различные темы и прежде всего о том, как претворяются в жизнь решения XXII съезда КПСС; читательские конференции и вечера, посвященные нашему современнику; научно-техническая информация...

Только за вторую половину прошлого года общественную библиотеку в Хиве (по улице Хивы, 25) посетали почти три с половиной тысячи человек. Приходят рабочие и служащие ковроткацкой фабрики, учащиеся, домохозяйки, пенсионеры. Ведь в библиотеке, которой руководит персональный пенсионер старый коммунист Юсуп Ташпулатов, можно подобрать литературу по различным областям знаний. Здесь можно получить консультацию по антирелигиозным вопросам, узнать о выходящих новинках. Есть у библиотеки и постоянный контингент — не много, не мало, полтысячи читателей.

Общественную библиотеку, разместившуюся на текстильном комбинате, хорошо знают в Фергане. Не только, разумеется, потому, что всем знакома ее организатор работница прядильной фабрики Софья Яковлевна Ерашкина. Просто все, что делает библиотека, не остается незамеченным. Особенно полюбились читателям диспуты, которые систематически проводятся здесь, литературные вечера, конференции, библиографические обзоры. И, наверное, успех библиотеки (а ее фондом пользуются пятьсот пятьдесят читателей) во многом объясняется тем, что работа ведется на двух языках — узбекском и русском.

В течение многих лет Александра Павловна Зелинкович, жительница города Ургенча, собирала литературу, выписывала газеты и журналы. Потом одной из первых в Хорезмской области решила открыть в своем доме общественную библиотеку. Но еще больше ей хотелось развить у читателей чувство любви к родному краю — Хорезму. Вот почему в ее библиотеке немало литературы, посвященной истории, экономике, культуре этой древней части Узбекистана, ее сегодняшнему и завтрашнему дню.

Библиотекой при домоуправлении № 24 Фрунзенского района Ташкента руководит Антонина Ивановна Корнильева. У нее самые беспокойные, самые шумные читатели — дети. Четыреста разных характеров, разных интересов. И Антонина Ивановна идет в свой микрорайон, беседует со школьниками, рассказывает о книгах, приглашает заглянуть в библиотеку. Она следит за чтением детей, прививает хороший читательский вкус...

Четыре лучших общественных библиотекаря в республике. А сколько их в разных городах Узбекистана — людей, страстно любящих книгу, нашедших путь к читательским сердцам!

Но вряд ли следует умалчивать о недостатках в работе общественных библиотек, которые обнаружились в ходе смотра. В самом деле, может ли удовлетворить современного читателя библиотека, в книжном фонде которой лишь художественная литература да притом далеко не последнего выпуска; библиотека, где работа зачастую сводится к выдаче книг, где невысок культурный уровень библиотекарей — общественников. Но, к сожалению, такие библиотеки есть в Узбекистане.

Мало того, смотр показал, что некоторые областные управления культуры недооценивают значение общественных библиотек. Так, например, в Бухарской области из восемнадцати библиотек в смотре приняли участие только три, а в Сурхандарьинской и Сырдарьинской областях смотр не проводился вообще.

Между тем значение библиотек, открытых на общественных началах, велико. Так пусть же заботливые руки тысяч библиотекарей-общественников помогут хорошей книге обрести новых читателей, войти в каждый советский дом.

А. МИХАЙЛОВА.

УНИВЕРСИТЕТ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОФЕССИЙ

ПРИ ДВОРЦЕ культуры имени С. М. Кирова в Ленинграде работает университет общественных профессий. В его задачу входит помощь партийным, профсоюзным и комсомольским организациям в подготовке широкого круга активистов-общественников. На юридическом факультете занимаются члены народных дружин и товарищеских судов, народные заседатели. Специальную подготовку получают общественники-плакатисты, художники-оформители, общественные фотокорреспонденты стенных и заводских газет, общественники-киномеханики, инструктора бального танца. Университет принялся большое число слушателей. Срок обучения в нем — один год.

На снимке: на занятиях факультета общественных фотокорреспондентов. Фото С. ОЗЕРСКОГО и А. МИХАЙЛОВИЧА (ТАСС).

О ВЗЫСКАТЕЛЬНОСТИ

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

почти не издаются. Альманаха не существует. И во всех других отношениях писатели, работающие в кино, поставлены не в равные отношения с прозаиками или поэтами.

Недооценивают роль литературы для кино, как это ни покажется странным, и Союз писателей и оргкомитет Союза кинематографистов СССР. Нельзя сказать, чтобы в этих творческих союзах не говорили о необходимости усилению заниматься кинодраматургией. Более того, время от времени даже проводятся пленумы, в творческих союзах имеются советы по кинодраматургии, комиссии, секции, но они далеки от работы студий. «Теоретическая» деятельность комиссий и секций слабо подкрепляется практикой. Поэтому они сплошь и рядом работают, как говорится, на холостом ходу.

Невнимание творческих союзов к коренным вопросам кинодраматургии сегодня особенно сильно сказывается. Оргкомитет равнодушно взирает на то, как с каждым годом все больше и больше экранизации вытесняют оригинальную драматургию.

Экранизируют все и вся: экранизируют интересные, значительные произведения и литературу, не имеющую большой художественной ценности. Экранизацией занимаются режиссеры, сценаристы и даже актеры. Теперь каждый выпускник ВГИК, только что получивший диплом режиссера, уже готов предложить писателю свои услуги и вступить в соавторство.

На студиях иногда рассуждают так: есть роман, сюжет, характеры, ясен идейный замысел. Студия в этом случае довольно надежно гарантирована от неудач. А когда приносит человек заявку на оригинальный сценарий, ее встречают с сомнением. Брать, заключать договор—значит рисковать, а рисковать многие из нас в последнее время, к сожалению, разучились. Перестраховка, холодный прием, оказываемый заявкам на оригинальные сценарии, зачастую толкают кинодраматургов к экранизациям.

Понимая, что с таким положением больше нельзя мириться, наше творческое объединение стремится, чтобы в его портфеле прежде всего были оригинальные сценарии, отражающие жизнь и труд наших современников.

Разумеется, было бы неправильным выступать вообще против экранизаций, отказываться от постановки фильмов по значительным произведениям классической и современной литературы. Это бы означало, что мы сознательно идем на обеднение киноискусства. Экранизации в кино необходимы. Но подходить к решению этого вопроса нужно разумно. Об этом, кстати, тоже говорилось на заседании Идеологической комиссии.

Наше объединение сейчас находится в договорных отношениях с 28 писателями. Причем большинство из них пишет сценарии на современные темы. Для объединения пишется сценарий «Солнце в полночь»—о шахтерах, «Наш двор»—о рабочей молодежи, «Степь широкая»—о покорителях целины, «Академик Курчатов» — о великом советском ученом, «Здравствуй, человек!»—о строителях гидроэлектростанции в Сибири. На современные темы пишут сценарии Г. Мдивани, С. Воронин, С. С. Смирнов, А. Каплер, А. Софронов, В. Кожевников, В. Ермилов, М. Папава, А. Адамов, Е. Ратнер, Ю. Лукин, М. Прудников и другие. В большинстве случаев это оригинальные сценарии, хотя и экранизациями наше объединение тоже, конечно, будет заниматься.

Но если мы понимаем, что недовольство кинодраматургов излишней осторожностью и перестраховкой, с которой они подчас сталкиваются при работе над оригинальными сценариями, в какой-то степени обосновано, и боремся с этими недостатками в нашей редакторской работе, то и у нас, редакторов, есть к кинодраматургам ряд претензий.

Заказчик — народ

ИНЫЕ ЗАЯВКИ трудно признать даже заявками. Скорее, они являются просто отписками. Недавно на заседании Госкомитета по кинематографии выступил с докладом начальник планово-финансового управления Ю. Никольский. Он подверг резкой критике две заявки. В одной из них автор сообщал всего лишь, что он хочет написать сценарий о бригадах коммунистического труда, но изложил замысел настолько туманно, что трудно было даже поверить, что ее писал кинодраматург. А автор второй заявки сказал, что он не знает, о чем будет писать, но если студия заключит с ним договор, то он напишет сценарий.

Прошло время, сценарии были написаны, но, как и следовало ожидать, и первый, и второй сценарии были отклонены редакционными коллегиями.

Нетребовательное, неуважительное отношение к своему труду приводит к тому, что во многих сценариях, а следовательно, и фильмах нет сюжетной стройности, ярких характеров, а такая категория, как занимательность, вообще осталась лишь в учебниках по кинодраматургии.

Думается, что взыскательность и еще раз взыскательность является одним из непременных условий в борьбе против серости и посредственности в советском кинематографе.

Некоторые кинодеятели пытаются выдать за мастерство так называемые новации модернистского толка. Но они не спасают положения, и не только не спасают, а и, наоборот, приносят неразбериху, путаницу.

Подлинное мастерство начинается с ясности и определенности идейно-художественного замысла автора.

Искусство эпохи коммунизма— это искусство больших мыслей и чувств, это искусство высшего класса, высшего литературного мастерства, и поэтому мы решительно и беспощадно должны отмести и ремесленное сочинительство, и модернистские выкрутасы, а заодно и теорию отражения «потока жизни» как несовместимую с понятием творчества, дерзания, вдохновенного труда.

Ведь стать на путь отражения «потока жизни» — это означало бы обескровить наш кинематограф, лишить его гражданской революционной страстности. Мы не можем мириться с тем, что, выходя из кинотеатра, наш зритель порой с недоумением задает себе вопрос: а о чем был фильм? Мы должны делать фильмы о нашем современнике, фильмы, нужные и понятные народу.

* * *

В тесной, повседневной связи с народной жизнью — источник новых творческих побед, новых творческих радостей. Жизнь и только жизнь, точнее, наше знание современной жизни может дать крылья мастерам советского кинематографа, позволит вписать еще не одну замечательную страницу в историю советского кино.

И, подводя итоги прошедшему году, году исканий и напряженной работы, мы должны понять, какая огромная ответственность лежит на нас. Раскрыть героические характеры героической нашей эпохи — вот к чему мы должны стремиться. Не с ангельскими крылышками видится нам современный советский положительный герой, а с суммой знаний и убеждений, с миром больших мыслей и чувств. Мы должны знать и любить этого героя и мы должны сделать все, чтобы по дороге на экран он не растерял своей значительности, своей большой человеческой привлекательности. К этому должны стремиться и режиссеры, и сценаристы, и редакторы — все те, кто создает фильмы.

Иван КУПРИЯНОВ.

К 60-летию со дня рождения П. Г. Маляревского

ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ

ЖИЛ В ИРКУТСКЕ очень худощавый, очень нервный, очень энергичный и талантливый человек Павел Григорьевич Маляревский. Он окончил Иркутский университет, долго преподавал в институте и техникуме, а с 1937 года и едва ли не до конца своих дней заведовал литературной частью Иркутского театра — старейшего в Сибири.

В журнале «Будущая Сибирь» (ныне альманах «Ангара») в 1932 году появились стихи Маляревского, здесь же в 1935 году опубликована его первая пьеса «Дорджи Банзаров», а в 1958 году — последняя, «Поэма о хлебе»...

Искусству была отдана вся душа этого человека. Дело его жизни — создание драматургии в Сибири — подвиг творческий и подвиг нравственный.

В 1938 году Маляревский опубликовал пьесу «Счастье». В следующем сезоне ее поставили в Иркутске. Это была первая работа театра над произведением местного автора. Затем «Счастье» увидело свет на подмостках других городов, было переведено на монгольский и китайский языки. Так начался театр Маляревского, включающий примерно два десятка пьес.

Маляревский создал одну из первых антифашистских оперетт — «Под небом Праги». Ему принадлежит пьеса «Костер», едва ли не первой рассказавшая о послевоенном строительстве. В современной ему драматургии немного найдется произведений, столь энергично утверждающих мысль об ответственности каждого человека за судьбы всего мира, как «Поэма о хлебе».

Главное в творчестве Маляревского — тема героического народа. Решается эта тема на местном сибирском материале. Любимые герои драматурга — пастух Баир («Чудесный клад»), рабочий Никита Русских («Канун грозы»), агроном Иванов («Поэма о хлебе»). Все они настоящие сибиряки: сильные, прямодушные, суровые и красивые той же красотой, что и туманный от мороза воздух, многоголосый шум тайги, горячее степное солнце и гигантский распах самой сибирской земли.

Но Маляревский далек от областнического любования сибирской экзотикой. Его волнует в жизни этого края другое: пробуждение народных масс к свободе, к творчеству, к счастью.

Лучшим произведением Маляревского считается «Канун грозы» — пьеса, написанная на материале событий 1912 года, которые обычно именуют «ленским расстрелом». Драматург мог рассказать о трагедии безвинно убитых людей и тем самым проклясть убийц, но он сделал большее, создав пьесу о нарастании революционного движения в России.

Центральное событие «Кануна грозы» — расстрел — трактуется в соответствии с исторической правдой не только как огромное несчастье, но и как испытание, закалившее рабочую массу.

Маляревского привлекла задача вывести на сцену сам народ. И работа над произведением, идея которого зародилась в Иркутском обкоме партии, шла по линии совершенствования множества индивидуализированных характеров шахтеров, объединенных революционной идеей, руководимых большевиками. Могучий Никита Русских, страстный Трифон, озорной Никифор, гневная Маланья и другие столь же точно нарисованные образы обыкновенных наших людей — удача драматурга. Заметим, победа шахтеров особенно впечатляет в пьесе потому, что автор противопоставил им врагов умных, по-настоящему сильных. Драма «Канун грозы» удостоена Государственной премии за 1951 год, переведена на иностранные языки, поставлена в ряде театров.

Свободно чувствовал себя Маляревский в жанре, принесшем ему первую большую радость, — в жанре пьесы-сказки, пьесы-легенды. Здесь особо выигрывала любовь драматурга к образам символическим, яркому сюжету, необычайным положениям. Неисчерпаемый источник для таких пьес писатель обрел в фольклоре. И к чести Маляревского следует сказать, что он первый литератор, использовавший фольклор коренных жителей Восточной Сибири — бурят — в качестве первооснову пьес, такого, например, превосходного творения, как «Чудесный клад». С большим искусством писатель обрабатывает и русскую сказку про репку, сюжеты ершовского «Конька-горбунка» и «Кота в сапогах» Ш. Перро.

Маляревский умер в 1961 году. Но не ушло в прошлое творчество Маляревского. Не только потому, что пьесы его ставятся сегодня. Многие из сибирских драматургов нового поколения развивают традиции, заложенные Маляревским: разрешение политических и нравственных проблем на сибирской тематике, любовь к острому сюжету, необычным характерам, партийность позиции художника и гражданина в отображении жизни, что приближает их к людям самой завидной судьбы — первооткрывателям.

И. ЗАКШЕВЕР.

БОРОТЬСЯ С ДУРНЫМ ВКУСОМ

ИЗ ГОДА в год государство отпускает средства на оформление городов, сел, на приобретение произведений живописи, скульптуры и графики, предназначенных пополнять фонды музеев. Хороших картин, удачных декоративно-монументальных росписей становится все больше, и это радует.

Однако нередки случаи, когда государственные деньги расходуются нерационально, их тратят на покупку посредственных и даже идейно неполноценных произведений.

Проверка, проведенная Комитетом партгосконтроля ЦК Компартии Молдавии и Совета Министров Молдавской ССР, установила, что республиканское Министерство культуры и его экспертная комиссия не предъявляли необходимых требований при отборе и оценке произведений живописи, скульптуры и графики.

За последние три года министерство закупило у местных художников более шестидесяти произведений, идейно-художественный уровень которых чрезвычайно низок. Они были непригодны для экспонирования. Между тем за них уплачено 47 тысяч рублей. Даже видные художники Молдавии в результате нетребовательности к себе представляли закупочной комиссии произведения поверхностные, малохудожественные, а комиссия щедро вознаграждала их недобросовестный труд.

Особенно низки были требования к качеству оформительских работ. В оформлении городов, районных центров, объектов общественного назначения допускались излишества и безвкусица. Широкое распространение получили недолговечные и малохудожественные средства оформления: щитовые панно, репродукции скульптур, громоздкие дорогостоящие стенды.

Еще в 1960 году Совет Министров Молдавской ССР принял постановление, которое предусматривало меры по улучшению качества произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства и наведению порядка в исполнении заказов на художественное оформление городов, сел, предприятий и общественных зданий. Художественный фонд был признан единственной организацией, которая может выполнять заказы на произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства и художественное оформление. Однако Художественный фонд, Министерство культуры, исполкомы городских и районных Советов депутатов трудящихся республики неудовлетворительно организовали работу по выполнению этого постановления, не вели борьбу с халтурщиками, которые своими антихудожественными произведениями наносят большой вред эстетическому воспитанию трудящихся.

В художественном фонде не изучали нужды предприятий, учреждений и особенно колхозов в оформительских работах, неэкономно расходовали общественные средства. Этому в немалой степени способствовал художественный совет фонда, применявший устаревшие и непомерно высокие расценки. Искусственно завышалась стоимость выполняемых заказов. С колхозов, предприятий и организаций незаконно взыскивались лишние средства, а исполнителям начислялась высокая заработная плата. Особенно высока была она у некоторых работников, не являющихся членами Союза художников. Зарплата альфрейщиков и оформителей, например, в отдельные месяцы составляла 700—900 рублей. Бригада Петрунина в 1962 году за оформительские работы в Доме культуры колхоза имени Кирова Леовского района незаконно получила более 540 рублей. Излишние средства за исполнение заказов были получены с колхозов «Вяца ноуе» Оргеевского района, «Молдова» Тираспольского района.

Художественный фонд СССР неоднократно указывал на эти недостатки, однако директор республиканского Художественного фонда М. Тарапетов не принял мер к возвращению незаконно полученных средств колхозам, предприятиям и организациям, а расценки на художественно-оформительские работы в худфонде республики и сейчас выше рекомендованных Художественным фондом СССР.

Проверка установила, что руководители некоторых колхозов, предприятий и учреждений, нарушая постановление Совета Министров Молдавской ССР, заключали с частными лицами договоры на художественные и оформительские работы, закупали у них низкопробные произведения изобразительного искусства. Этим они создавали условия для процветания халтурщиков.

Частники оформляли дома культуры в Рышканах, Флорештах, Окнице, Каушанах. Все работы выполнены на низком уровне.

Особенно вольготно чувствовали себя халтурщики в Тираспольском районе. Здесь двенадцать колхозов района заключили договоры на исполнение художественных работ с 67 частными лицами на общую сумму 88.372 рубля.

В селе Малаешты некий П. Пашеханов открыл художественную мастерскую и много лет продавал антихудожественные произведения. Малаештский сельский Совет заключал с этим дельцом договоры на оформительские работы, приобретал у него искаженные копии картин.

Серьезные недостатки имелись в пропаганде изобразительного искусства через магазины Молдкниготорга и Молдавпотребсоюза, где крайне ограничен выбор художественных произведений и репродукций. В сельских магазинах вообще нет в продаже произведений изобразительного искусства, и население приобретает у халтурщиков их антихудожественную стряпню.

Комитет партийно-государственного контроля ЦК Компартии Молдавии и Совета Министров Молдавской ССР обсудил вопрос о фактах приобретения художественных произведений низкого качества и неудовлетворительного исполнения заказов колхозов, предприятий и учреждений на оформительские работы.

Комитет обязал министра культуры Молдавской ССР пересмотреть состав экспертной комиссии, укрепить ее квалифицированными и принципиальными работниками, навести порядок в приобретении художественных произведений и оформлении культурно-просветительных учреждений.

Комитет обратил внимание руководителей творческих организаций на низкое качество оформительских работ, завышение расценок на их исполнение и обязал устранить недостатки в приеме и исполнении заказов на произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства и художественное оформление населенных пунктов и общественных зданий.

Комитет партийно-государственного контроля обязал исполкомы городских и районных Советов депутатов трудящихся обеспечить неуклонное выполнение руководителями колхозов, совхозов, предприятий и учреждений постановления Совета Министров Молдавской ССР, принятого в августе 1960 года.

Вопрос об ответственности председателя Малаештского сельского Совета и председателей колхозов, которые в нарушение постановления Совета Министров Молдавской ССР заключали договоры на художественные и оформительские работы с частными лицами, поручено рассмотреть Комитету партгосконтроля по Тираспольскому производственному колхозно-совхозному управлению.

Министерству культуры Молдавской ССР, Министерству торговли и Молдавпотребсоюзу предложено принять меры по удовлетворению спроса трудящихся на настольную скульптуру, малоформатную живопись, эстампы, произведения декоративно-прикладного искусства.

Комитет партийно-государственного контроля ЦК Компартии Молдавии и Совета Министров Молдавской ССР поднимает вопрос большого общественного значения. Вопрос этот важен для творческих организаций всей страны.

ЮБИЛЕЙНАЯ ВЫСТАВКА

НЕДАВНО в Государственном музее латышского и русского искусства открылась персональная выставка работ одного из крупнейших мастеров изобразительного искусства Латвийской ССР народного художника республики профессора Отто Скулме. Она предваряет юбилей художника — в августе ему исполняется 75 лет.

На выставке экспонировано около 170 работ, показывающих многогранную деятельность художника.

РЕЛИГИЯ В «МАСКИРОВОЧНОМ ХАЛАТЕ»

Заметки бывшего богослова

В «ИЗВЕСТИЯХ» была опубликована статья академика В. Д. Тимакова «Борьба с невидимками», где рассказывалось, что многие болезнетворные микробы под влиянием антибиотиков приспособились, «научились» надевать своего рода «маскировочный халат», предохраняющий их от опасного действия лекарства. При этом «замаскированные» микробы становятся так похожими друг на друга, что их трудно различить. В таком «маскировочном халате» они теряют свои вредные свойства, но живут в человеке, как скрытая опасность, а в благоприятной обстановке легко могут превращаться вновь в болезнетворное начало и причинять непоправимый вред людям.

Прочел я эту интереснейшую статью и задумался: что мне напоминает такое описание? А потом сообразил. Да ведь то же самое происходит сейчас с религией. Недаром, видно, еще Достоевский говорил (хотя и в несколько ином смысле) о микробах идей, микробах зла.

В самом деле, что мы сейчас наблюдаем в мире религии?

С первых лет бытия нового мира начался и массовый отход верующих от церкви, религии, бога. Расцвет науки, невиданные достижения в области изучения атома, победы в космосе, а также улучшение жилищных, культурно-бытовых и других условий — все это вызволило из-под ига религии множество людей.

Но религия не просто ушла в оборону. Она, подобно бактериям перед антибиотиками, прибегла к «маскировочным халатам».

В чем это сказалось и к чему приводит?

Сказалось, например, в приспособленческих тенденциях религии. Веками провозглашавшая «священное писание» «словом божиим», религия теперь стыдливо открещивается от доброй половины библии, как от человеческих мифов и сказаний, человеческих ошибок и искажений. За «словом божиим» оставлены немногие места: трактовка правил морали, туманные пророчества, рассуждения о милосердии и доброте. Веками строившая свой культ в расчете на классовое общество и на сильных мира сего, религия теперь начала экстренно его демократизировать.

Раньше в святцах значились цари, древний генералитет, князья, представители знати и купечества, архиереи, монахи и не было, за редкими исключениями, места простому человеку. А теперь объявляется святым Иоанн Русский — солдат времен Петра I, составляется служба праведной Тавифе — портнихе из новозаветных сказаний, о которой никто не вспоминал почти 2.000 лет. Раньше службы били на помпезность, а теперь патриарх требует простоты и душевности. Требы прежде служились по разрядам: больше платишь — лучше обслужат, а теперь надо служить для всех одинаково.

Однако это своеобразное богослужебное «равенство» призвано не поднимать человека, а только профилактически приглушать в нем протест при виде слишком большого несоответствия того, что проповедует церковь, с действительностью, которая верующего окружает.

Но и в «равенстве» этом он остается прежде всего «рабом божиим»; отцов духовных должен он ощущать над собою пастырями, владыками, а себя только «смиренной овцой» стада Христова. Вся приниженность, все гипнотизирующее превращение человека в «нищего духом» остается, продолжается, действует и при новых лозунгах, новых подходах к верующим.

Ширмой становятся мораль, доброта и сердечность проповеди: не о чудесах, не об аде и рае, а о том, как жить трудолюбиво и честно... (Кстати, и труд из божьей каторги грешником превратился ныне в «божье установление для совершенствования людей»). Но старое зло самооплевывания («Все мы во грехах, один бог прав всегда и во всем!»), покорности («Бог не выдаст, свинья не съест!»), терпения («Христос терпел и нам велел!»), смирения («Наша доля — божья воля», «Умнее бога не будешь!») звучит, примешиваясь к словам о добре, как и сотни лет назад, калеча людей, как калечило тысячелетиями.

Да, они говорят сегодня о «благословенности труда», но труд для них и сегодня не дело доблести, чести, славы человеческой, а средство заслужить поощрение «от господа», «пропитать свою плоть в меру поддержания сил». А смысл и цель жизни по-старому полагается в потусторонности «душевного спасения» и «взыскания царствия небесного».

Да, они стремятся придать своему учению наукообразность и «объясняются в любви» перед космонавтами, но по-старому ненавидят дарвинизм, геологию, астрономию и атайне (а в проповедях и явно) утверждают и внушают людям гнилые тезисы геоцентризма. Недаром священник Степанов, кончая несколько лет назад ленинградскую семинарию, заявил во всеуслышание: «И что бы ни говорили всякие там ученые, но, если святые отцы это утверждают, я знаю, верю и исповедую, что не земля вращается вокруг солнца, а солнце вокруг земли, и так тому и быть отныне и до века. Не ничтожеству человеческого ума исправлять и переделывать откровенное богом»...

И встают перед глазами монахи такие факты.

Жива еще недавно была одна хорошая женщина. Мужа пенсионера-инвалида, страдавшего после тяжелого заболевания, обнаживала. Двух детей чужих приняла и вырастила. Сын приемный уже своей семьей живет, дочка студенткой стала.

И была у этой хорошей женщины одна-единственная слабость — верила она в бога и отцов духовных фанатически, бездумно, крепко, без оглядок... Казалось бы, какая в этом беда? И церковь теперь как будто невредной выглядит... И священники в патриотизме, как передовые люди, перед верующими расшаркиваются.

А скрытая зараза живет. И в случае с этой женщиной выползла из-под своего «маскировочного халата» и ужалила.

Заведужила женщина. Пошла к врачу. Тот определил — рак желудка. Метастаз нет. Можно оперировать. Не один год жизни прибавится. А пожилому человеку много ли нужно? Но отцы сказали этой верующей душе: «Христос терпел и нам велел... Прими ниспосылаемое тебе очистительное страдание. Не перечь воле всевышнего!...».

И женщина отказалась от операции. Врач профессор предупредил: «Дорог каждый день. Пойдут метастазы — оперировать поздно будет».

Но прошли не дни, а месяцы. Религия победила. «Теперь медицина уже бессильна!» — с горечью констатировал медик.

Я рассказал об этом случае по ленинградскому телевидению и получил письмо от другой зараженной бактериями религии женщины. В своем доверии к религии и ее проповедникам она, естественно, усомнилась в моих словах и написала:

— Вот вы, Александр Александрович, тщитесь показать, что религия, вера в бога вредна даже. Приводите пример, как одна женщина обратилась к батюшке насчет операции по поводу рака желудка и будто священник сказал: не оперируйся, это от бога. Вы это берете случай далекого дореволюционного времени и где-то в деревне. Нет, теперь священник культурный. Он сам ходит к врачу, он любит искусство и даже и в проповеди это слышала. Я разумею церковь Спасо-Преображенья. Там священники культурные».

Так вера заставила и эту жертву не верить никому и ничему, кроме бога и попов. Все прочее почитать ложью...

А между тем разница рассказанной мной, увы, не дореволюционной и не деревенской трагедии больной раком женщины (она жила, кстати, в столице одной из наших республик) была страшной. В прошлой году 21 сентября ее сын получил в Ленинграде телеграмму: «Мама умерла. Нина».

Культурные современные священники и проповедуемое ими учение стоят у этого гроба. «А сами ходят к врачам», как метко, хотя и невольно, заклеймила их вторая очарованная религией женщина.

Таких примеров можно было бы приводить тысячи... Это не изуверство сектантских убийств, это не то, за что судят и карают, — это проникновение религии в жизнь, в судьбы людей и отравление этой жизни, этих судеб исподволь действующим духовным ядом.

Что же нам делать, чтобы этот яд парализовать, обезвредить, дабы устранить опасность заражения им жизни, людей, общества?

Дело в том, что сегодня религия пытается сыграть на любых наших прочетах. Она берет на учет каждого человека, оказавшегося в беде, страдании или обиде. Живое родимое пятно прошлого — дорвавшийся до «кусочка» власти мелкий бюрократишка «отбреет» человека равнодушием, грубым отказом, невниманием, волокитой — а утешителя тут как тут. Нет, не попы, не начетчики сектантские. Теперь лидеры религии научились действовать тонко. Они чаще всего только вдохновляют, направляют, а действуют их негласные помощники. Это старушки, кликуши, ханжи, «спасенные души»... И «шелестят» вокруг обиженного человека, на ушко, исподтишка: «Вот оно без бога-то как души черствеют...». Как будто бы на «святой» и «богоспасаемой» Руси мало было держиморд, чиновных горлохватов, «рыцарей» чернильной лужи.

Посетит человека горе — болезнь, потеря близких, измена жены или мужа, подлость друга или знакомых — а вокруг все тот же шелест отравленных злобой к нашим дням суеверов. И советы: «А ты отвернись от растления мира сего. Ты — к нам, в храм божий (или общину!). У нас мир и любовь, у нас благодать и забота о человеке»...

Наболело на душе у человека. Хочется выплакаться у кого-то на груди, руку, ласково на голову опущенную, гладящую ее осчувственно, ощутить... Посоветоваться, опору почуять... А советчики рядом: «А поп на что? На ем благодать. А к кому пойдешь еще? У каждого своих дум невпроворот, а поп на то и поставлен, чтобы нас от груза нашего облегчать».

И идут, и советуются, и плачут, и остаются в стенах церквей и молельных.

Можем мы этому что-либо противопоставить? Можем и даже очень можем!

Не надо забывать, что поп человечен чаще всего по должности, видимость человечности, как рясу, по роду занятий своих на себя натягивает... А люди и видимости рады, раз у них в той человечности нужда.

А мы-то разве не люди? Разве нам не присуща не видимость, а сама чистая людская человечность? Почему же мы, имея ее, не всегда проявляем? То заменяем ее галочками профкомовских визитов к больным сослуживцам, то ссылкой на занятость. Про себя ругаемся, а в открытый бой с черствостью, бюрократизмом далеко не всегда вступаем. В наших это силах? В наших!

Ведь вот рассказывали мне: в одном городе организовали пенсионеры клуб старушовской выручки в домохозяйстве. У кого с детьми посидеть, чтоб родители могли в театр или на концерт вырваться, где больного обходить, когда семья на работе. Невелика помощь, а людям жить светлей. И от самой помощи, и от ощущения плеча человечьего рядом. А потом пошло дальше. Придет старик, выручит. Как словом не перекинуться? А у того и опыта, и мысли, и тепла хватает. Как заодно не выговориться? И стала группа пенсионеров чем-то вроде коллективного духовника целого большого жилмассива.

Когда у человека такая сила за плечами стоит — побежит ли он к попу за утешением?!

Нет, много, очень много могут сделать те, кто не забывает своего высокого призвания быть Человеком среди людей. Вот с этого и начинается борьба за человека с индивидуальной атеистической пропагандой. Ответить на чувствительность чувством, на красивость — красотой, на «добренькость» — добром, на «милосердие христианское» — человечностью. Тогда и сокровенным своим с нами люди поделятся. И к богу, к вере своей подпустят и заставят ее отступить, чтобы человека-друга на престоле сердца своего посадить.

Но здесь нужно учитывать и другую сторону дела. Как ни держится религия на чувствах, но и разум она чем-то пленяет. И тому, кто

СОКОЛИНЫЙ ГЛАЗ ЖИВОПИСЦА

С. КОНЕНКОВ,
народный художник СССР,
лауреат Ленинской премии

В Музее изобразительных искусств в Казани открыта выставка произведений большого русского художника Н. И. Фешина.

Сегодня мы публикуем рассказ Сергея Тимофеевича Конёнкова о жизни и творчестве художника.

ИМЯ НИКОЛАЯ ФЕШИНА стало известно российским любителям искусства в девятьсот десятом, девятьсот одиннадцатом году, когда этот художник, выходец из Казани, успешно выступил на петербургских и московских художественных выставках, а также имел успех на заграничных вернисажах. Первое впечатление от его работ было сильным и неожиданным.

Щедрый дар живописца и этнографа породил искусство смелое, поражающее зрителей глубокой и выразительной искренностью. Это был дар, органично развивавшийся в родной, до тонкостей знакомой среде. Надолго запомнилась зрителям первая крупная работа Фешина «Свадьба у черемис».

Картина эта изображает свадебный ритуал увоза невесты из дома родителей. В этой торжественной сцене принимает участие чуть ли не вся деревня. Колоритная сцена воспроизводит эффектное красочное зрелище. Вдали изображен деревенский пейзаж с серыми избами, тонкими березами и узкой полоской хмурого неба. Первый план полон движения, ярких красок. Казенные критики упрекали Фешина за излишнюю откровенность при показе диких обычаев и жизни народов Поволжья. Но в картине была правда. К тому же художник с уважением и любовью относился к народной жизни. Не столько мрак и невежество хотел он показать в «Свадьбе у черемис», но прежде всего поэтическое существо народного обряда. И хрупкая тонкость весеннего дня, и яркие краски наполнили при общей сумрачной гамме этого полотна должны были запечатлеть мимолетную радость в жизни крестьян. «Свадьба у черемис» Николая Фешина была отмечена премией имени А. И. Куинджи.

ХУДОЖНИК ЖИЛ и работал в Казани, каждый год показывая новые талантливые вещи. В то междувременье в искусстве он щедро насаждал добрые семена здорового реалистического взгляда на мир. Будучи преподавателем Казанской художественной школы, Фешин весьма своеобразно для той поры вел процесс обучения. Школярству, доктринерскому преподаванию он предпочел поощрение в учениках зачатков творческой индивидуальности. Это впоследствии дало свои плоды: целый ряд известных советских живописцев прошли школу Фешина. Органическая тяга к живописности картинных решений у них от Фешина. У этого человека был верный соколиный взгляд и природное цветовое чутье. Рисовал он цветом безошибочно, емко, всем нутром. Рисовал свободно, широко, смело.

Его дипломная работа «Капустница», оказавшись в Италии в 1914 году, до сих пор не нашла пути на Родину в большой степени из-за того, что колористическое совершенство этой вещи никак не дает итальянцам сил совершить законный и достойный акт восстановления справедливости. Попросту, они не хотят расставаться с «Капустницей».

Портреты Фешина писаны в свободной, ярко живописной манере. Рисунок совершенен настолько, что о нем забываешь, когда рассматриваешь блестящие фешинские импровизации.

Самое дорогое в наследстве Фешина, драгоценное зерно его творчества — бесконечная преданность искусству живописи. Ей, реалистической полнокровной живописи, он не изменял никогда. Первое совместное с именитыми европейскими художниками — Клодом Моне, Писсаро, Ренуаром, Гастоном ля Туш, Сислеем — выступление русского живописца за рубежом сопровождалось признанием за ним первенства:

«...Один только русский художник Николай Фешин своим портретом м-ll Сапожниковой пожал лавры полного триумфа среди всех других портретов этого салона, и редко американская публика имела случай видеть картину, представляющую столько индивидуальности и характера. Фешин, родившийся в Казани, настоящий мужик в искусстве, обладающий всею мужественной силой, верностью глаза и поразительной силой чувства, столь типичной для настоящего русского». Это писалось в «Ивнинг пост» в мае 1910 года.

В то время как Малевич и Кандинский «завоевали» Запад абстрактными новациями, «настоящий мужик в искусстве» Николай Фешин показал образцы живописного стиля, которые стояли в одном ряду с искусством Ренуара и Моне.

Я НЕ ЗАДАЮСЬ ЦЕЛЬЮ доказать, что Фешин — этакая не замеченная целой Россией гениальная фигура. Нет, но Фешин по своей натуре был стихийным живописцем и столь же стихийным проповедником, учителем цветового мировосприятия.

За границей мы часто встречались с Фешиным. Он тосковал по России, говорил, что бессмысленна жизнь человека на чужбине. Но он жил там. Легочная болезнь на многие годы привязала его к курортным городам Америки.

Художник умер в 1955 году в Лос-Анжелосе. Его произведения продолжают свою жизнь. Красота, заключенная в его полотнах, русский дух, нерастраченный им до последних дней, сеют добро и добрые чувства в Америке, в Европе. К сожалению, советские люди мало знают о Фешине.

Первая ласточка — выставка картин, этюдов, рисунков Н. И. Фешина в Казанском музее изобразительных искусств. Эту выставку, плод энтузиазма любителей живописи, пославших фешинские работы в Казань, следует показать в Москве и Ленинграде.

Илья Ефимович Репин считал Фешина «одним из самых крупных живописцев современности». А это очень авторитетное мнение.

Работник Калужского облфинотдела Александр Антонович Савсерис с увлечением занимается резьбой по дереву. Под искусными руками любителя из куска дерева или пластилина возникают известные литературные герои — бравый солдат Швейк, гоголевские Иван Иванович и Иван Никифорович, чеховский Беликов. Самодеятельному художнику особенно удаются сатирические образы. На снимке: А. А. Савсерис за любимым занятием.

Фото П. МАСЛОВА (ТАСС).

В концертных залах

ВПЕЧАТЛЯЮЩИЕ ОБРАЗЫ

ЗВУЧАНИЕ музыки нарастает и ширится, все больше и больше захватывая внимание слушателей. Идет Первая симфония Карэна Хачатуряна...

Чем привлекает это сочинение? Прежде всего искренностью, взволнованностью и, самое главное, большой убежденностью авторского высказывания. В своей симфонии композитор не заигрывает со слушателем нарочитой простотой и не пугает его такой сложностью, за которой, по существу, ничего не скрывается. Простые и ясные мысли автор высказывает простым и ясным языком, в котором детали, частности подчинены целому. Отсюда — ощущение цельности и единства симфонии, произведения сложного и многопланового, в основе развития которого — контрастное сопоставление тем и образов. Уже в первой части «сталкиваются» сосредоточенное, сдержанно-драматичное вступление и упругая, мужественная главная тема симфонии, с одной стороны, и поэтичная вторая тема — с другой. Изящное, несколько шутливое скерцо (вторая часть) вносит некоторую разрядку, хотя его основной образ, поначалу простой, даже несколько игривый, содержит элементы драматизма. В ходе развития они постепенно выявляются все отчетливее и ярче, достигая в кульминации значительной степени драматического напряжения. Развитие лирической линии симфонического цикла дано в его третьей части. Мощный, стремительный финал развивает начальные образы, доводя их до предельного эмоционального накала и одновременно подводя итог всему драматургическому развитию целого.

Характер образов, особенности их развития свидетельствуют, что симфония К. Хачатуряна продолжает линию драматического симфонизма, занимающего важное место в русской классической и советской музыке. Вместе с тем в мужественной активности, удивительной оптимистичности произведения слышатся отзвуки нашей кипучей и многогранной жизни.

Отмечу две особенности симфонии, в которых проявились характерные черты творческого дарования композитора. Одна из них — обаятельный мелодизм, во многом опирающийся на интонации армянского фольклора. При этом лирические темы развиваются свободно и пластично. Другая особенность — внимание, уделяемое композитором деталям. Продуманность тембровых красок, выразительное значение пауз, строгая экономия всех используемых средств играют существенную роль в построении большого и сложного здания симфонического цикла.

Первая симфония К. Хачатуряна официально не входила в программу проводившегося недавно смотра произведений московских композиторов (она была создана до XXII съезда КПСС). Но автор переработал свое сочинение, и прослушивание новой редакции симфонии органически «вписалось» в концерты смотра. Дирижер Геннадий Рождественский и Большой симфонический оркестр Всесоюзного радио и телевидения вдумчиво, творчески подошли к работе над партитурой, отчего авторский замысел был раскрыт с особой ясностью и убедительностью.

Н. БРОДЯНСКАЯ.

РЕДКАЯ ХОРОВАЯ ПРЕМЬЕРА

НЕ ТАК давно в Большом зале Московской консерватории состоялся интереснейший концерт, оказавшийся своеобразной премьерой. Хоровое творчество Верди и Брамса у нас малоизвестно, за исключением разве знаменитого «Реквиема» Верди. Между тем и у Верди, и у Брамса есть отличные хоры, кантаты, и знакомству с ними московская аудитория обязана пытливости, энергии и искусству двух молодых музыкальных деятелей — художественного руководителя Республиканской русской хоровой капеллы А. Юрлова и дирижера Д. Далгата. Концерт, в котором исполнялись три кантаты для хора и оркестра Брамса и четыре хора Верди (два из них a capella), оказался подлинным откровением для слушателей.

Безупречно было исполнение хоровой партии, в которой капелла убедительно показала свое мастерство. И здесь трудно переоценить заслугу А. Юрлова. Радовали чистота интонаций, отличный строй, осмысленная и выразительная фразировка, умелое филирование звука, богатая гамма оттенков. Достойным партнером капеллы оказался симфонический оркестр Московской государственной филармонии. И Д. Далгат, зарекомендовавший себя в разнообразном репертуаре вдумчивым и требовательным дирижером-художником, великолепно справился с нелегкой задачей концертного воплощения сложных хоров.

Кантаты Брамса — «Песнь парок» и «Рапсодия» (обе на слова Гёте) и «Песнь судьбы» (слова Гельдерлина) — лаконичны, глубоко содержательны. Чувства, выраженные в них, по-брамсовски сдержаны, иногда даже суровы, но вместе с тем человечны, теплы. Мифологическое содержание первого, отчасти третьего хора (парки — греческие богини судьбы) — лишь своеобразная форма, с помощью которой композитор проводит основную мысль, заключающуюся в противопоставлении пирующим богам мятущегося и страдающего человечества. Романтический пафос гнева, протеста против несправедливости красной нитью пронизывает эти волнующие, эмоциональные кантаты.

«Рапсодия» — кантата для альта и мужского хора — произвела большое впечатление еще и благодаря великолепному исполнительскому мастерству Лаймы Андерсон (солистка Театра оперы и балета Латвийской ССР).

«Четыре пьесы для хора» Верди — его «лебединая песня», плод долголетних размышлений, глубоких раздумий «маэстро революции», на сей раз избравшего в качестве поэтической основы латинские церковные тексты, а в одном из хоров — слова последней песни из заключительной части «Божественной комедии» Данте. Латинский текст «спасал» композитора от придирок церкви, а мысли и чувства, вложенные в музыку, были исполнены вдохновляющего гуманизма, подлинного человеколюбия и веры в победу светлых сил жизни над темными.

Республиканская капелла заслуживает высшей похвалы за тонкое, четкое по стилю и, главное, воодушевленное исполнение хоровых жемчужин Верди. Правильно почувствовав яркую театральность, драматическую динамику хоров, А. Юрлов и Д. Далгат достигли прекрасных результатов.

Георгий ПОЛЯНОВСКИЙ.

СЕМНАДЦАТЬ ВИРТУОЗОВ

СЕМНАДЦАТЬ мастеров скрипичного искусства — Ансамбль скрипачей Большого театра Союза ССР — исполнили на днях в Концертном зале им. П. И. Чайковского большую программу.

Программа концерта, которая включала произведения и классических композиторов — Мартини, Генделя, и советских — Шостаковича, Прокофьева, Чулаки и других, показала широкие интерпретаторские возможности коллектива, его способность одинаково точно передавать различные стилевые особенности исполняемых произведений. Виртуозная техника музыкантов ансамбля достигла настоящего совершенства. Великолепно отделанная фраза, богатая динамика — от мощного форте до самого нежного пианиссимо, превосходное умение выразительно нюансировать — вот что отличает исполнение ансамбля. Особенно сильное впечатление остается у слушателей, когда все 17 скрипачей играют на струне соль, используя ее самые высокие позиции. Очень редко можно услышать такое теплое, бархатное и выразительное звучание.

Хочется отметить большую работу, проделанную художественным руководителем ансамбля Ю. Реентовичем. Он сумел создать коллектив талантливых скрипачей и добиться высокохудожественной интерпретации исполняемых произведений.

А. НАЙДЕНОВ,
народный артист Народной Республики Болгарии.

ТРИ ШКОЛЫ В ОДНОЙ

НЕДАВНО детская музыкальная школа № 3 Свердловского района Москвы отметила сорокалетие своего существования. За эти четыре десятилетия ее окончили почти восемьсот человек, в том числе замечательные мастера М. Ростропович, И. Михновский, Г. Ансельрод, композитор Ю. Бирюков. Ныне здесь учится около четырехсот юных любителей музыки.

Школьный праздник отмечался специальным отчетным концертом в Малом зале столичной Консерватории. Выступали скрипачи, пианисты, исполнители на духовых инструментах, симфонический оркестр и хор школы.

Будни школы-юбиляра наполнены интересными делами, полезными начинаниями, радостными событиями! О весьма нужной и ценной инициативе педагогов мы и хотим здесь рассказать.

В помещении школы № 3 уже работали две школы: детская музыкальная Свердловского района и вечерняя для взрослых. Всего в Москве 57 районных музыкальных школ, где учатся примерно восемнадцать тысяч любителей музыки. А количество людей, мечтающих получить музыкальное образование, с каждым днем растет. Нельзя ли еще как-нибудь помочь делу? И учителя из третьей школы решили взять, так сказать, музыкальное шефство над одним из крупных предприятий: они организовали еще одну музыкальную школу на общественных началах. Ее «учениками» стали сотрудники расположенных поблизости редакции, издательства и типографии газеты «Известия». Этот первый в стране опыт оказался удачным. За прошедшие три года известинцы сделали заметные успехи; в частности, те, кто пришел сюда начинающим, как, например, сотрудница отдела писем Крушинская, стереотипер Крот, работник циниографии Титов и другие, ныне играют произведения Чайковского, Бетховена, Баха, некоторые воспитанники школы успешно выступают с концертами в своем клубе.

Так еще несколько десятков человек без отрыва от производства получат в музыкальной школе на общественных началах музыкальное образование.

М. СЕРГЕЕВ.

Еще один симфонический

СИМФОНИЧЕСКИЙ оркестр на общественных началах создан в Петропавловске по инициативе Северо-Казахстанского обкома КПСС и областного отдела культуры. Среди оркестрантов — педагоги и студенты местного музыкального училища, преподаватели и ученики музыкальной школы, рабочие городских предприятий.

Коллектив дебютировал в актовом зале музыкальной школы перед слушателями университета культуры. В программу концерта вошли «Неоконченная симфония» Ф. Шуберта, произведения Ж. Бизе, Ш. Гуно.

Жители Петропавловска и других городов и поселков Северо-Казахстанской области смогут отныне слушать в «живом звучании» многие замечательные образцы симфонической музыки.

В добрый путь!

Уникальный альбом

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ государственный музей искусств имени Р. Мустафаева выпустил в свет альбом рисунков «Азербайджанский костюм». В нем впервые сделана попытка в искусствоведческом плане проследить и обобщить эволюцию азербайджанской одежды XVI—XX веков.

Автор книги — кандидат искусствоведения Расим Эфенди хорошо знаком с этнографией Востока. Он участник ряда экспедиций известного востоковеда М. Дьяконова на Памире, на раскопках Пенджи-кента.

ВОПЛОЩАЯ ВЕРДИ...

Гастроли белорусской оперы в Кремлевском Дворце съездов

«ОТЕЛЛО» Верди принадлежит к тем произведениям искусства, которые на долгие годы сохраняют значение художественного эталона, определяющего уровень, качество, масштабность явлений в области оперы и для композиторов, и для исполнителей, и для слушателей. Шекспир учил композитора созданию большой правды искусства, в которой бурная романтика его ранних опер помогала бы воссоздать глубокие психологические характеристики с огромным размахом человеческих страстей и конфликтов.

Создать на оперной сцене эту большую психологическую правду, достойную Шекспира и Верди, — сложнейшая творческая задача для театрального коллектива. И то, что Белорусский театр оперы и балета успешно решает эту задачу, — не только радость для московских слушателей, но и серьезный укор нашим академическим «титанам».

В спектакле есть то умное равновесие между музыкальной и драматической сторонами произведения, которое обеспечивает их гармоничное восприятие. При всех отдельных исполнительских неровностях в нем преобладают искренняя увлеченность и дружная согласованность всех участников действия. Сложнейшая партитура оперы с ее мелодической насыщенностью, эмоциональной «взрывчатостью», контрастностью образов и ситуаций, с ее напряженной симфонической драматургией находит убедительное раскрытие под рукой дирижера И. Абрамиса. Думается, что встречавшиеся подчас неточности и погрешности музыкального исполнения (например, в хоровой сцене второго акта) — дело вполне поправимое. Очень привлекает тонкость нюансировки в лирических сценах (дуэт I акта, «Песня об иве» — в IV акте), что поднимает всю поэтическую атмосферу спектакля.

Режиссер-постановщик Д. Смолич справедливо сосредоточил свое внимание на работе с солистами, на психологическом углублении образов, на создании выразительных мизансцен. К сожалению, менее эффективной оказалась его работа над массовыми эпизодами, решенными статично, а подчас и с налетом невзыскательного вкуса (сцена в таверне). Спектакль удачно оформлен художником А. Дулевским.

Огромные вокальные и сценические трудности партии венецианского мавра общеизвестны. Но мы как-то меньше задумываемся обычно над тем, что Яго — не просто интриган, а грандиозная в своей преступности фигура и что Дездемона — не просто несчастная жертва клеветы, но и олицетворение нежности, чистоты, душевного благородства. И что их вокальные партии требуют столь же высокого исполнительского мастерства, таланта и культуры, как и партия Отелло.

К несомненным достижениям мнчгаи следует отнести прежде всего то, что в спектакле действуют превосходные, без малейших скидок Яго и Дездемона. Великолепный баритон И. Сорокина позволяет ему и широко запевать застольную песню, и с гибким коварством нашептывать свои наветы доверчивому мавру, и разыгрывать «свойского парня» с товарищами. Его Яго сценически пластичен, он вьется вокруг Отелло, как змея. И в этом тоже проявляется музыкальность решения спектакля — ведь у Верди Яго обрисован тоже «змеиными», хроматически вьющимися и скользящими зловещими темами.

Поэтична и обаятельна Дездемона в исполнении артистки Н. Ткаченко. У певицы очень красивый, свежий голос. Она музыкальна, благороден ее сценический облик.

Партию Отелло поет уже хорошо известный москвичам молодой артист З. Бабий, обладающий огромным природным дарованием. Голос его необычайной силы и красивого тембра, хотя еще не отшлифованный и не устоявшийся. От этого голоса можно ждать любой неожиданности: то это блестящее итальянское «бель канто», густое и насыщенное, как виолончельная кантилена, то тусклый звук, зажатый и резкий, а то и откровенная усталость от перенапряженности, приводящая к хрипу и крику. Чувствуется, что природные данные артиста-самородка не получили должной шлифовки и он не всегда еще может контролировать себя, не всегда умеет достигнуть нужного ему вокального эффекта. Впрочем, врожденный темперамент, увлеченность ролью, искренняя вера в переживания и поступки своего героя от сцены к сцене раскрывались все ярче, как это было и в любовном дуэте с Дездемоной (I акт). С каждым актом он «распевался» и «разыгрывался» все лучше и в кульминации трагедии «развернулся» полностью, продемонстрировав способность к большому эмоциональному взлету.

Хочется отметить хорошее вокальное исполнение второстепенных партий оперы. В этом смысле порадовали артисты В. Глушаков (Кассио), В. Гурьев (Родриго), М. Дружина (Лодовико), П. Дружина (Эмилия). Ясно, что коллектив белорусской оперы находится сейчас в хорошей артистической форме, работает серьезно и целеустремленно, а это внушает веру в его дальнейший рост и большое творческое будущее.

Л. ПОЛЯКОВА.

В ДАЛЕКУЮ ИНДИЮ

В СЕРЕДИНЕ января в порт Бомбей прибыл теплоход «Советск», вышедший из Одессы в один из последних дней минувшего года. Он доставил в Индию необычных пассажиров — дрессированных медведей и тигров. Это питомцы А. Александрова-Федотова и Л. Безано. Они приехали в далекую Индию в связи с начинающимися 3 февраля гастролями советских мастеров арены.

Это уже второй приезд артистов нашего цирка в Индию. Впервые они посетили ее в конце 1955 года. С необычайно большим успехом прошли тогда выступления коллектива, возглавлявшегося директором училища циркового и эстрадного искусства А. Волошиным. Он же руководит и нынешними гастролями, участники которых уже выехали из Москвы в Индию. Перед отлетом А. Волошин рассказал нашему корреспонденту.

— Наш коллектив очень старательно готовился к предстоящим выступлениям перед индийскими зрителями. В большом и очень разнообразном представлении, которое мы там покажем, выступят представители почти всех жанров циркового искусства. Вот некоторые из них. Народный артист РСФСР А. Александров-Федотов продемонстрирует уссурийских и бенгальских тигров. Искусство дрессировки медведей покажет Л. Безано, собак и попугаев — Е. Шилунова.

В программе, составленной режиссером Г. Перцуном и оформленной художником А. Фальковским, заметны: жонглер на лошади В. Викторов, группа прыгунов, руководимая И. Обоянским, воздушные гимнасты Дашевские и Э. Козлова, акробаты-вольтижеры Малениины, фокусники Ларионовы, музыкальные эксцентрики Г. Ганько и Л. Бурдов, партерные гимнасты Козноновы и другие мастера.

— Где будут проходить гастроли?

— Кроме Бомбея, мы выступим в Хайдарабаде, Мадрасе, Калькутте, Канпуре. Последним местом наших выступлений будет столица Индии — Дели.

— Должен заметить, — сказал в заключение А. Волошин, — что собственно циркового здания в Индии нет. Поэтому мы будем давать свои представления на стадионах, где для этой цели оборудуются цирковые площадки с необходимым техническим оснащением, разумеется, кроме купола. Его нам заменит небо этой прекрасной страны.

Я. ОСТРОВСКИЙ.

ЧИТАТЕЛЬ ИНФОРМИРУЕТ...

ЭТИ ЦИФРЫ обрадуют любителей музыки: 7.085 пианино и 45.000 аккордеонов выпустило в прошлом году калужское производственное объединение «Аккорд». В объединение вошла местная фабрика техники для пианино, что даст возможность расширить производство музыкальных инструментов, спрос на которые растет с каждым годом.

Б. МОНАСТЫРЕВ.

КАЛУГА.

* * *

ИМЯ МОЛОДОГО белорусского графика Семена Петровича Геруса широко известно винчанам по многим выставкам, в которых он участвует с 1958 года. Его творчество посвящено людям труда. Об этом свидетельствует и выставка, открывшаяся в кинотеатре «Родина». Цикл произведений «Люди семилетки» повествует о строителях Минска, Солигорского калийного комбината, Полоцкого нефтегиганта, о героях села. Большой интерес представляет серия портретов белорусских художников, композиторов, артистов, писателей, мастерски выполненных С. Герусом.

А. АТАМАНЮК.

МИНСК.

* * *

ЖМЕРИНКА — небольшой город. Здесь пока еще нет концертного зала и филармонии с первоклассными исполнителями. Однако два раза в месяц — пятого и двадцатого числа местные жители отправляются на симфонические концерты в районную библиотеку. По инициативе заведующего книгохранилищем Алексея Андреевича Кубышкина тут создан музыкальный салон. Его программа включает и лекции об основных музыкальных жанрах, о творчестве великих композиторов, и просмотры музыкальных фильмов, и рассказы о книгах, посвященных этому виду искусства.

А. ЛУЧКО.

ВИННИЦА.

* * *

ХОРОШИЙ подарок получили жители Витебска. В центре города, на живописном берегу Западной Двины, строители досрочно завершили сооружение здания Белорусского государственного драматического театра имени Якуба Коласа. Театр стал чудесным украшением города. В нем созданы все условия для успешной работы творческого коллектива: зрительный зал на 800 мест, механизированная вращающаяся сцена, репетиционные залы, рабочие комнаты для артистов, вспомогательные помещения. Отдельные комнаты специально оборудованы и приспособлены для передач телестудии и местного радиоузла.

Т. АЛЕКСАНДРОВ.

ВИТЕБСК.

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

нам сообщают

ВАРШАВА

ПОЕТ МАРЛЕН ДИТРИХ

ПРОСЛАВЛЕННАЯ немецкая киноактриса Марлен Дитрих выступает сейчас с исполнением эстрадных песен. Последние ее концерты с огромным успехом прошли в Варшаве. Жители польской столицы с энтузиазмом приветствовали артистку, и в этом, пожалуй, нет ничего удивительного. Как и многие крупнейшие немецкие мастера культуры, Марлен Дитрих в период гитлеровской диктатуры покинула родину, став в ряды борцов против фашизма. И сейчас актриса не забывает о том, что принес с собой фашизм Германии и всему миру. Именно поэтому в ее репертуаре постоянно присутствует песня «Скажи мне, где цветы». В исполнении Марлен Дитрих она звучит как гневный протест против насилия и войны, и не случайно этот номер был особенно тепло принят варшавской аудиторией.

Да, честные люди всей земли высоко ценят подлинно человеческое, большое искусство Марлен Дитрих. И только у тех, кого война, видимо, ничему не научила, само имя артистки вызывает припадки бешенства. Это они на недавних гастролях Марлен Дитрих в Западной Германии ядовитыми нападками пытались отомстить артистке за антифашистскую деятельность в военные годы.

Горячий прием, оказанный Марлен Дитрих в Варшаве, куда она приехала впервые, овации и множество цветов были высокой оценкой ее неувядающего таланта.

Ю. ТКАЧЕНКО,
П. КОСТИКОВ.

(По телефону).

НЬЮ-ЙОРК

«ДЖЕРИКО — ДЖИМ КРОУ»

...ТАК НАЗЫВАЕТСЯ музыкальное обозрение, написанное известным американским поэтом Лэнгстоном Хьюзом.

Об этом спектакле сейчас много говорят в Нью-Йорке. Такие газеты, как «Нью-Йорк таймс», уделяют ему немалое место на своих полосах. Если вы захотите посмотреть этот спектакль, не вздумайте идти ни в один из нью-йоркских театров. Не имея возможности пробиться в храмы искусства, талантливый коллектив негритянских актеров и режиссеров поставил спектакль в обычном храме — в актовом зале пресвитерианской церкви, что находится на 13-й улице Манхеттена. «Джерихо — Джим Кроу» — это история борьбы негритянского народа за свободу и гражданские права. Написанные сочным языком, полные экспрессии скетчи показывают отдельные этапы жизни негритянского народа: драматическое действие удачно дополняется негритянскими песнями, в основном «спиричуэлс». Песни отлично исполняют молодые актеры Хильда Харрис и Джильберт Прайс, выступающие в главных ролях.

«Джерико — Джим Кроу» можно назвать рассказом о страданиях и эксплуатации, угнетении и неравных схватках. Однако это глубоко оптимистический спектакль. Он зовет негритянский народ к борьбе, вселяет веру в торжество правого дела. Джим Кроу мает гоу — долой расизм — такова идея спектакля.

Г. КУЗНЕЦОВ,
соб. корр.
«Советской культуры».

(По телефону).

НОВЫЙ ГЕРОЙ ВЕНГЕРСКОЙ ДРАМАТУРГИИ

НАПИСАВ название статьи, я на мгновение остановился: ведь за последние несколько лет на венгерской сцене мы видели столько разных героев и яркого, и более скромного обличья. А не поставить ли в названии статьи слово «герой» во множественном числе?

Но потом я счел первый вариант более правильным. Несмотря на все их разнообразие, у большинства героев есть общие черты. Им присуще сходство, которое диктуется эпохой и поставленными ею проблемами.

Следует, пожалуй, сразу же выяснить, что, говоря о новом герое венгерской драматургии, мы имеем в виду прежде всего отход наших писателей от той ходячей, догматической схемы, которая в недавнем прошлом кочевала из пьесы в пьесу, из спектакля в спектакль. Герой этих произведений был более похож на сборник моральных заповедей, чем на живого человека, а сами пьесы напоминали не столько драму, сколько жития святых. Герои такого типа особенно размножились на венгерской сцене в начале пятидесятых годов, когда в драматургии появилась теория бесконфликтности, столь же абсурдная, сколь и восхваляемая ее творцами.

Тот важный общественный процесс, который начался в Советском Союзе после XX съезда, само собой разумеется, принес плоды и у нас, в том числе и в области драматургии. Больше стало пьес, усилилось их общественное звучание. И объясняется это в первую очередь тем, что драматурги стремятся стать ближе к проблемам современной жизни и решать их не абстрактно, а создавая правдивые, художественно убедительные характеры.

Естественно, что герой драмы стал иным: это уже не вместилище абстрактных добродетелей, а человек, который страстно борется за идеалы социализма.

Одна из самых первых попыток создать такого героя — драма Иожефа Дарваша «Закопченное небо». Время ее действия — 1956 год, и автор пытается весь сложный комплекс проблем того времени через характер своего героя, который стремится рассчитаться с ложью и стать на сторону революционной правды.

Тот же круг проблем затрагивает и Маргит Гашпар в драме «Гамлет неправ». Писательница сумела создать убедительный образ человека, который, преодолев тяжелый духовный кризис, выходит из него с верой в идеи социализма.

Вопрос об истинном и мнимом, полезном и бесполезном в поступках человека социалистического общества по-новому встает в одном из самых удачных произведений Лайоша Мештерхази «Одиннадцатая заповедь». Ее герой — писатель и старый коммунист, избалованный успехом. Собственные громкие фразы он начинает считать действительностью, пока обстоятельства не заставляют его очнуться и понять, что он обманывал самого себя и общество.

Дарваш, Гашпар, Мештерхази показывают и анализируют новые общественные условия, ответственность за прошлое и возможности, возникшие сейчас в Венгрии, ставят вопрос о роли и месте интеллигенции в строительстве социализма. Этот же вопрос волнует и многих писателей старшего поколения. Так, Ласло Немет, один из наиболее выдающихся писателей еще довоенной поры, затронул его в комедии «Путешествие».

Интересно поставил вопрос о роли старой интеллигенции в новом обществе Имре Добози в драме «Завтра продолжим». Жизненно важный социальный конфликт решается в морально-этическом плане. Тема доверия к человеку раскрывается в пьесе не абстрактно, а глубоко правдиво, с очень тонкой психологической мотивировкой.

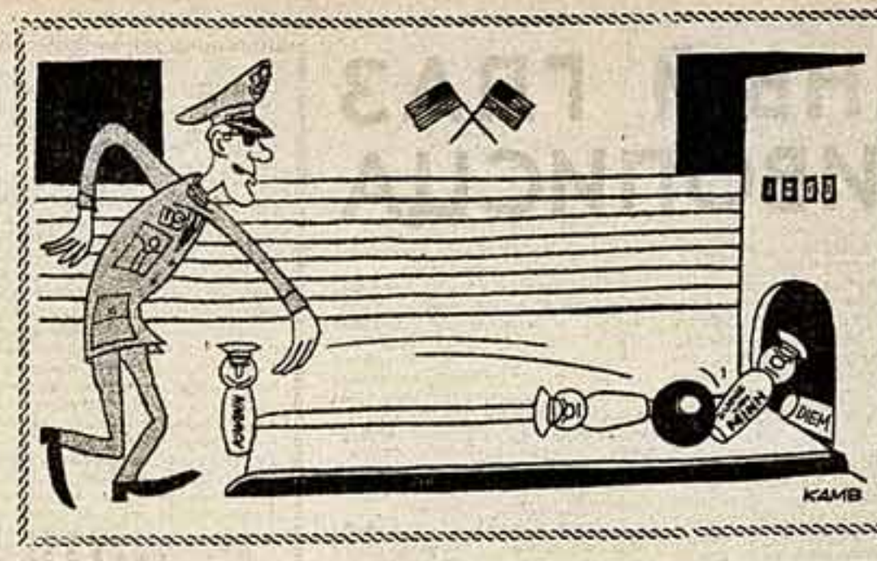
Перечисленные выше пьесы очень характерны для нашей новой драматургии. Как показывают приведенные примеры, действие большинства из них происходит в среде интеллигенции. В какой-то мере это естественно: с одной стороны, сами писатели принадлежат к интеллигенции и поэтому лучше и глубже могут изобразить те конфликты, которые они сами переживают.

В то же время выбор этой среды таит в себе и определенные опасности для драматурга. Народные массы, рабочие и крестьяне, как правило, выступают на нашей сцене большей частью в эпизодических ролях. Это создает видимость, будто возникающие проблемы касаются исключительно одной лишь интеллигенции. Хотя то, чего достигла венгерская драма в постановке актуальных проблем нашего времени и в создании нового героя, является довольно существенным, тем не менее по-настоящему значительным и важным это станет лишь тогда, когда найдется писатель, который выйдет за пределы своей относительно узкой среды и обратится ко всему обществу. Путь венгерской драмы последних лет — подготовка к этому шагу, а достигнутые на этом пути результаты — залог того, что ждать нам придется недолго.

Петер НАДЬ,
венгерский критик.

БУДАПЕШТ.

РИСУНОК ДНЯ



В ЭТОЙ КАРИКАТУРЕ, которую мы перепечатываем из газеты «Юманите», художник Камб остроумно выразил характер событий, происшедших на днях в Южном Вьетнаме. В Сайгоне опять военный переворот. Американская печать, еще недавно расточавшая хвалы руководителю прежней военной хунты генералу Зыонг Ван Миню, ныне не скупится на эпитеты новой марионетке Нгуен Кханю.

В чем причина смены американских ставленников в Сайгоне?

Когда три месяца назад генеральская хунта свергла Нго Динь Дьема и захватила власть, многие наблюдатели на Западе спрашивали: надолго ли, удастся ли хунте задавить патриотическое движение в стране? И они были правы. Не удалось. Более того, успехи патриотов Южного Вьетнама за последние месяцы стали настолько разительными, что, пытаясь спасти положение, американская военщина решила спешно осуществить новую перестановку на сайгонской сцене. Авось новый «сильный человек» генерал Нгуен Кхань окажется более способным форсировать антинародную войну.

Плохи, значит, дела у американских империалистов и их сайгонских «союзников»! Народ Южного Вьетнама полон решимости довести борьбу до конца, изгнать со своей земли иностранных солдат и строить жизнь по собственному усмотрению. Народ непобедим. Он добьется своей цели.

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ

ДЕЛАЮТ БИЗНЕС

ДАВНО ИЗВЕСТНО, что американские бизнесмены — люди весьма практичные. Даже человеческие отношения они без труда и зазрения совести переводят на язык денег. Встречаясь, они приветствуют друг друга: «Ты сегодня выглядишь на миллион долларов». О незнакомом человеке они прежде всего спросят: «А сколько он стоит?», имея в виду его доходы.

Излишне говорить, что все неодушевленные предметы предстают перед бизнесменами только в виде товара и имеют лишь рыночную стоимость.

В последнее время деловые люди Америки все чаще обращаются к изобразительному искусству. Все больше людей, никогда не интересовавшихся творчеством художников, оказываются «страстными поклонниками» старых и новых мастеров кисти. Они посещают музеи, выставки, аукционы и покупают, покупают, покупают... Экономисты зафиксировали новый вид деловой активности в стране — «художественный бум».

Чем объяснить, что богатые американцы обрели вдруг особую любовь к изобразительному искусству? Обратимся за разъяснениями причин «художественного бума» к американскому журналу «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», тесно связанному с деловыми кругами США.

Оказывается, картины стали «символом общественного положения» богатого американца. В номере от 27 января журнал сообщает, что все больше американцев обращаются к изобразительному искусству, как надежному средству наращивания своих капиталов. В картины вкладывают деньги так же, как в акции и прочие ценные бумаги. «Ведущие торговцы и другие эксперты Нью-Йорка, — сообщает журнал, — соглашаются с тем, что изобразительное искусство стало «большим бизнесом» и что дела идут хорошо».

И в самом деле, таблица, опубликованная на страницах журнала, свидетельствует о том, что начиная с 1955 года цены на картины в США росли гораздо быстрее, чем не ценные бумаги. Рыночная стоимость многих полотен по сравнению с довоенными годами увеличилась во много раз. Спекуляция картинами идет так же бойко, как спекуляция акциями.

Крупные корпорации выступают в роли «покровителей искусств». Какие только «шедевры» не украшают кабинеты и кулуары штаб-квартир различных компаний и фирм! Небезызвестный «Чейз Манхэттэн банк» потратил 510 тысяч долларов на украшение картинами и скульптурами своего главного офиса, расположенного в районе Уолл-стрита. Среди компаний — «ценителей искусства» — такие, как «Дюпон», «Форд», «Стандарт ойл оф Нью-Джерси», «Дженерал Электрик», «Пепси Кола» и многие другие.

Какие же картины приобретают промышленно-финансовые монополии и отдельные американские бизнесмены? По утверждению «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», почти все работы старых мастеров уже находятся в музеях и выудить их оттуда не представляется возможным. «Некоторые из ранее популярных художников-классиков XVIII и XIX веков ныне потускнели», — таково «авторитетное суждение» бизнесменов от искусства о великих мастерах прошлого. Зато растут в цене доморощенные и европейские абстракционисты, старающиеся переплюнуть друг друга экстравагантными методами создания своих, с позволения сказать, картин.

В эти дни в Нью-Йорке проходит выставка произведений Джексона Поллока, погибшего восемь лет назад в автомобильной катастрофе. По мнению журнала «Ньюсуик», Поллок совершил «художественную революцию» в США. «Революция» эта состояла в том, что Поллок, как известно, отказался от использования кисти при создании своих «шедевров». Он капал, разбрызгивал и расплескивал краски по полотну. Один американский критик назвал «революционные» творения Поллока «пленными макаронами». Тем не менее эти «антихудожественные изделия» продаются в Америке по баснословным ценам, достигающим 100 тысяч долларов за штуку.

Многочисленные последователи Поллока и другие «отцы современной живописи» продолжают разрабатывать золотую жилу испохабленного искусства. Топ-стосумы же в своем «увлечении» искусством руководствуются отнюдь не эстетическими мотивами. Они делают бизнес.

В. КАЧАНОВ.

20.000 МИЛЬ УСПЕХА

ПОЗДНО ВЕЧЕРОМ на аэродроме Шереметьево приземлился «ТУ-104». По радио объявили, что в Москву после трехмесячных гастролей по США, Канаде и Мексике возвратилась группа артистов Большого театра. Из кабины по трапу в объятья родственников и друзей кинулись счастливые «звезды».

Позади — 32 американских, канадских и мексиканских города, 72 концерта, 300 тысяч зарубежных зрителей. Артисты привыкли к большим расстояниям, к частым перелетам, к высоким скоростям и в шутку называли самолет «воздушным трамваем». Воздушный трамвай настолько поднял темп всех гастролей, что даже телефонные звонки из Москвы не поспевали за группой.

«Большой театр выехал в следующий город», — был обычный ответ. Так что мы не всегда могли сообщить читателям «Советской культуры» о ходе гастролей. Восполняя образовавшийся пробел, хочется начать рассказ о «звездном турне» с Канады.

ЗАКОНЧИВ гастроли в Америке, наша группа вылетела в Канаду с тем, чтобы в тот же вечер выступить в крупнейшем канадском городе Монреале. На этот раз погода отнеслась к визиту советских артистов недружелюбно. Провисев около двух часов в воздухе, самолет канадской авиакомпании попал в пургу. По радио сообщили, что аэродром в Монреале закрыт плотной снежной пеленой, и предложили лететь в Торонто. Но экипаж самолета, посоветовавшись с пассажирами, решил все-таки держать курс на Монреаль — ведь три тысячи канадцев с нетерпением ждали выступления «звезд» Большого театра.

Когда машина, раздвигая плотную снежную завесу, коснулась колесами посадочной площадки, в самолете раздались аплодисменты. На сей раз аплодировали сами артисты, аплодировали немного смущенному капитану корабля и всему экипажу за решительность и мастерство.

А через два часа стены нового монреальского театра уже сотрясались от оваций — советские артисты начали заключительные гастроли в Канаде.

А через несколько дней жгучий мороз сменился тропической жарой — советские артисты через шесть с небольшим часов уже были в Мексике.

Еще в США и Канаде нас уговаривали не лететь в Мексику. «57 концертов за два месяца — это предел человеческих сил», — говорили нам. А когда стало известно, что у советских артистов не остается времени на необходимую в этих местах примерно недельную акклиматизацию, то «ясновидцы», не колеблясь, предсказали: «Ваши балерины попадают, как снопы, уже в первом отделении».

Они оказались правы в одном — выступать было действительно трудно. Вознесшись более чем на две с половиной тысячи метров над уровнем моря, столица Мексики завладела, казалось, всеми дарами природы: солнцем, горным воздухом, буйной тропической растительностью, но... «забыла» об одной маленькой детали — кислороде. На сцене это ощущалось особенно остро. Зрители, сидевшие в зале, и не подозревали, что улыбающиеся, легко парящие в воздухе балерины и их партнеры, используя малейшую паузу, спешили за кулисы к баллону с кислородом.

Раиса Стручкова, проведшая все гастроли на высоком творческом уровне, покорила мексиканцев своей техникой и эмоциональностью. Газета «Эль Диа» почти целиком посвятила ей рецензию на первый спектакль. Газета писала: «Раиса Стручкова способна возводить до уровня большого искусства даже маленькие номера. Вместе с Лапаури они составляют прекрасную пару, где все совершенно...».

Критики дружно отметили нашу молодую балерину Елену Рябинкину и ее партнера Владимира Тихонова в отрывках из «Лебединого озера», Наталью Филипову и Владимира Никонова в «Щелкунчике», Ларису Трембовельскую с Николаем Симачевым и Мансуром Камалетдиновым в русском и армянском танцах. Майю Самохвалову и Шамиля Ягудина мексиканцы прозвали «артистами-космонавтами». Одна из газет заметила, что оба артиста из пятидесяти минут танца 45 минут находятся в воздухе. О Геннадии Ледях и Борисе Хохлове говорили, что они могут украсить лучшую балетную труппу мира. Мексиканцам очень понравилась идея и исполнение артистами «Класс-концерта» в постановке народного артиста РСФСР Асафа Мессерера.

В один из вечеров за кулисами театра царило необычное оживление: советские артисты давали традиционный концерт в честь президента Мексики Адольфо Лопес Матеоса и его гостей. Адольфо Лопес Матеос и его супруга горячо благодарили мастеров балета за доставленное им удовольствие.

— Мы не видели ничего прекраснее, да и вряд ли увидим когда-либо, — заявил президент.

Заключительный концерт должен был состояться в здании колоссального «Аудиториума», вмещающего более 15 тысяч зрителей. Как мы узнали позже, организаторы концерта шли на риск. Дело в том, что это был «день большой корриды» — зрелища, как известно, необыкновенно популярного в Мексике. Газеты пестрели рекламными фотографиями и заметками о боевых качествах быков и тореадоров. Поскольку время начала корриды и нашего концерта примерно совпадало, большинство жителей было поставлено перед выбором: либо коррида, либо Большой балет.

Спор решился неожиданно просто. Ранним утром к «Аудиториуму» устремился громадный поток людей. Все 15 тысяч билетов были распроданы до полудня. Стало ясно, что знаменитые тореадоры, бесстрашно сражавшиеся с разъяренными быками, терпят поражение от хрупких балерин.

Концерт превратился в триумф советского балета. Зрители поднимались после каждого номера и аплодировали до тех пор, пока не добивались исполнения на бис. Когда же в финале «Вальпургиевой ночи», заключавшей концерт (а с ним и гастроли), Людмила Богомолова взлетела в воздух и застыла на руке Александра Бегака, зал буквально застонал. 15 тысяч мексиканцев дружно замахали белыми платками. Мы знали, что к этому приему обычно прибегают во время боя быков в тот момент, когда тореадор, завоевавший признание зрителей, заносит шпагу, чтобы покончить с обессилевшим животным. Белые платки означают просьбу не убивать быка, а продолжить зрелище.

На аэродроме советских артистов уже ждал самолет, который должен был доставить их через океан на Родину, и дирижер Георгий Жемчужин положил на пульт палочку, возвестив об окончании концерта. Но впервые мексиканские музыканты не подчинились ему. Оркестр заиграл, а зрители дружно подхватили мексиканскую прощальную песню «Ласточка». «Прекрасные ласточки, вы покидаете нас, но мы будем ждать и надеяться, что вы скоро вернетесь», — поется в этой песне.

Через час мы уже были в самолете. Позади осталась зеленая Мексика, белоснежная Канада, и мы вновь «повисли» над Америкой. Вглядываясь в очертания проплывавших внизу городов, мы вспоминали гостеприимных, дружелюбных американцев, с которыми встречались во время гастролей. Мы были благодарны им за теплый и искренний прием, и все же кое-что вызывало у артистов некоторую досаду. Грустно, например, что выступать часто приходилось в крытых стадионах, где основание сцены упиралось в искусственный лед катка, а задником служили цифроблаты гигантских секундомеров. Впрочем, грустно от этого было не только нам.

В вашингтонском дворце спорта после концерта за кулисы пришла супруга государственного секретаря Дина Раска. Поздравив наших артистов с успехом, она сказала: «Я испытываю чувство неудобства за то, что столица США вынуждена принимать лучший в мире балет в сарае».

Вспомнилось и другое: Никита и несколько молодых людей, прогуливавшихся перед началом нашего концерта у здания Манхэттен-палас. В руках у них было два плаката: один призывал бойкотировать советское искусство, а другой — отказаться от культурного обмена с Советским Союзом. В тысячном потоке американцев, спешивших на концерт, они выглядели смешно и жалко. Мы поинтересовались, почему они против культурного обмена с Советским Союзом. Вместо ответа парень и девушка смущенно потоптались на месте. Мы предложили им два бесплатных билета на наш концерт, и через мгновение, отбросив плакаты в сторону, оба скрылись во входной двери. Мы разглядели их обоих уже в зале во время спектакля. Оба неистово аплодировали. А во время антракта парень, завидев нас, поднял большой палец кверху.

— Это действительно великолепно, — сказал он. — Спасибо большое, а то бы протолкались весь вечер у входа.

Как и следовало ожидать, больше молодые люди у театра не появлялись. Было очевидно, что и в первый раз они пришли не по своей инициативе. Кто-то послал их. Кто-то, кому расширение культурных связей с Советским Союзом до сих пор не дает покоя. Мы знали, их не так уж много в Америке, но было досадно, что они все же еще есть.

...Набирая высоту, машина пробила густые облака. В окна стрелами ворвались яркие лучи солнца. Самолет взял курс на Родину...

В. ЧИТАШВИЛИ.

МОНРЕАЛЬ — МЕХИКО — МОСКВА.

Югославия в фотографиях

В ДОМЕ ДРУЖБЫ с народами зарубежных стран открылась выставка художественной фотографии Югославии. Посетители ее словно совершают интересное путешествие по городам и живописным горным районам этой страны. Их «проводники» — 67 мастеров художественной фотографии.

Представленные на выставке 150 работ присланы югославскими мастерами в ответ на выставку советской художественной фотографии, которая с успехом экспонировалась в прошлом году в Белграде и других городах дружественной страны.

Выставка «Художественная фотография Югославии» будет показана также в Ленинграде и Киеве.

В. В. ЭЙСЫМОНТ

После тяжелой болезни на 60-м году жизни скончался известный кинорежиссер, заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственных премий, член КПСС Виктор Владиславович Эйсымонт.

Более тридцати лет отдал кинематографу этот художник-патриот, человек большого сердца.

Виктор Владиславович начал свой творческий путь на киностудии «Ленфильм». Последние двадцать лет своей жизни он работал на Киностудии имени М. Горького.

Виктором Эйсымонтом создано немало художественных фильмов и среди них — «Александр Попов», «Четвертый перископ», «Фронтовые подруги», «Жила-была девочка», «Крейсер «Варяг», «Огни на реке», «Судьба барабанщика», «Два друга», «В добрый час!», «Дружок», «Необыкновенный город» и другие.

До последнего дня своей жизни, уже будучи больным, Виктор Владиславович отдавал себя любимому делу. Только что им закончена новая кинокомедия для детей по сценарию Н. Носова «Приключения Толи Клюквина».

В. В. Эйсымонта знали и любили те, с кем он работал, лучшие его картины получили широкое общественное признание.

Память о Викторе Эйсымонте надолго сохранится в наших сердцах.

Государственный комитет Совета Министров СССР по кинематографии.
Оргкомитет Союза работников кинематографии СССР.
Центральная студия детских и юношеских фильмов им. М. Горького.

интервью

КОММЕРЦИЯ ИЛИ ТВОРЧЕСТВО?

ХОДЖА АХМАД АББАС — писатель и публицист (в каждом номере прогрессивного бомбейского еженедельника «Блитц» обязательно появляется его статья), сценарист и, наконец, кинорежиссер. В Москве он был всего несколько дней.

Мы говорим с Аббасом о его фильме, который он привез с собой и показал московским кинематографистам.

О чем картина? Она называется «Город и мечта». История двух влюбленных. Но это лишь сюжет. Вообще фильм — о Бомбее, большом перенаселенном городе, и о тех его людях, которым негде жить, о бездомных. Большая социальная проблема.

Ходжа Ахмад Аббас ставил фильм по собственному сценарию, а в основе сценария — его же рассказ, кстати, опубликованный на русском языке, «Тысяча ночей на каменном ложе».

Кто участвует в картине? Исключительно молодые актеры. Они впервые снимаются в кино.

Ахмад Аббас считает свой фильм не совсем обычным хотя бы потому, что он выходит из рамок формулы индийских коммерческих фильмов, перегруженных танцами и песнями. «Я стремился, — говорит режиссер, — показать жизнь реалистически, как мы это видим в советском кино». Сейчас картина участвует в государственном конкурсе и уже прошла в финал.

РАЗГОВОР ЗАХОДИТ о положении в индийской кинематографии. По словам Ахмада Аббаса, в прошлом году киностудии страны выпустили около трехсот фильмов. Сокращается ли число выпускаемых в Индии фильмов, как это происходит, скажем, в США или Японии? Мой собеседник отвечает на этот вопрос отрицательно. В Индии нет телевидения, которое отвлекает от большого экрана так много зрителей.

— Что вы можете сказать об этих трехстах фильмах?

— В своей массе это и есть коммерческое кино. Большие, дорогостоящие цветные картины с обязательным участием именитых звезд. Много танцев, песен. Сюжеты преимущественно исторические — похождения королей и князей. Одним словом, фильмы эти близки к голливудской продукции и далеки от индийской действительности.

Все это сосредоточено главным образом на бомбейских киностудиях. В Бенгалии несколько режиссеров выпускают небольшие подлинно художественные фильмы. Среди этих прогрессивных художников — первый, конечно, Сатьяджит Рай. Его последний фильм «Большой город» посвящен женщине, которая в нарушение старых обычаев вынуждена идти работать. В результате возникают сложные семейные противоречия. Очень хороший фильм! Сейчас Сатьяджит Рай работает над картиной по одному из романов Тагора.

Другой бенгальский режиссер Мриная Сен в своей последней картине также поднял проблему, связанную с положением женщины. Героиня его фильма — вдова, которая вторично выходит замуж и нарушает этим старинный обычай.

КОНЕЧНО, и в Бомбее есть режиссеры, которые создают реалистические фильмы. После своей удачной картины о девушке из касты неприкасаемых Бимал Рой снимает сейчас документальный фильм. Режиссер Джетли поставил картину о жизни крестьян по роману Прем Чанда «Жертвенная корова».

— А что делает популярный у нас Радж Капур?

— Он только что закончил фильм «Там, где встречаются реки». Играет ли в нем сам Капур? Да, конечно. Этот фильм — лирическая история двух друзей, любящих одну девушку, — в общем традиционный треугольник.

Спрашиваю Ахмада Аббаса, считает ли он, что социальные проблемы, затронутые в фильмах, о которых он говорил, являются важными и актуальными для Индии. Да, он думает именно так: «Главная проблема Индии — это борьба между старым и новым. Она принимает разные формы и по-разному отражается в искусстве».

Беседа подходит к концу. Последний вопрос — о планах Ахмада Аббаса. Он смеется: «Пока об этом трудно говорить. Мои планы зависят от судьбы последнего фильма. Но все же скажу: работаю над сценарием, который, возможно, подойдет для совместной советско-индийской постановки».

— Какова тема сценария?

— Он называется «Сегодня и завтра». Это фантазия — какой будет Индия через сто лет — фантазия социальная, и, как мне кажется, имеющая значение для наших дней.

Что ж, идея, несомненно, интересная. И мы желаем нашему индийскому гостю успехов в ее осуществлении.

Д. АНДРЕЕВ.

Главный редактор
Д. Г. БОЛЬШОВ.

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, центр, Чистые пруды, д. 19а. Телефоны: секретариат редакции К 7-36-22; отдел информации К 7-60-05; отдел коммунистического воспитания В 7-29-09 и В 7-16-34, отдел театра К 7-97-64 и К 7-91-43; отдел музыки и эстрады К 7-14-71; отдел изобразительного искусства В 7-18-28; отдел кино К 7-18-10, В 7-11-64; отдел телевидения В 7-16-23; отдел издательств, полиграфии и книготорговли К 7-22-48; отдел писем В 7-11-13; иностранный отдел К 7-56-07, К 7-40-71; отдел оформления К 7-57-73; издательство К 7-28-10; бухгалтерия К 7-97-83.

503809. Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7. ИНДЕКС 50119 Зак. № 271.